

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 8 (6391) 2016

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Булат Гильванов. «Незнакомка»

Космос и архитектура

с.7

В песнях память народа

с.4-5

Как живёшь, университет?
с. 8-9

Запретный плод сладок...

с.11

Клоун с пистолетом

с.12-13

Нури Арслан

ГЛЯДЯ НА ТЕБЯ

На холоде — ты словно солнце тёплое,
А в знойный день — прохладный ветерок.
В лесу осеннем — ты рябина тонкая.
Огнём мне светишь на сплетеньи троп.

С Венеры твой точёный образ вылеплен —
Во взгляде тайны жизни и земли.
Ох, этот взгляд! Давно меня он взял в свой плен,
Пресыщаться им я устану ли?

В округе, где шумят сады фруктовые,
И Волги полноводье и леса...
Не ты ль всему то украшеньё новое.
Не от тебя ли эта красота.

Наверное, в тебе есть то искомое,
Что вдохновеньем в пении дрожит.
Как будто кто играть на флейте пробует.
Тебя я вижу — и душа парит!

Перевод В.Хамидуллиной

МАМАДЫШ

Возле села Зюри Мамадышского района Татарстана в 17-й раз прошел традиционный фестиваль кряшенской культуры «Питрау». В нем принял участие Президент Татарстана Рустам Минниханов. Открыл фестивальную программу парад фольклорных ансамблей кряшен. Зрители увидели композицию из национальных песен и танцев. Затем выступил фольклорный ансамбль «Берменчек». Далее к зрителям вышли участницы конкурса «Кряшенская красавица». В своем приветствии Президент Республики Татарстан отметил, что кряшены бережно хранят свои народные

традиции, костюмы и национальную кухню. Рустам Минниханов также вручил государственные награды республики наиболее выдающимся представителям кряшен. В программе республиканского фестиваля кряшенской культуры «Питрау» были спортивные состязания, национальные игры, подведение итогов конкурса «Кряшенская красавица», развлечения на основе кряшенских обычаев и традиций, дегустация национальных блюд и многое другое. Фестиваль завершился праздничным салютом.

КРЫМ

С 21 по 25 сентября в Республике Крым состоится Всероссийский фестиваль татарского фольклора «Түгәрәк уен». В фестивале примут участие татарские фольклорные коллективы из 19 субъектов Российской Федерации. В программе торжественное открытие фестиваля, выездные концерты в крымско-татарские села Бахчисарайского района, экскурсии по городам Крыма, национальные игры «Кичке уен», а также гала-концерт

фестиваля, который состоится 24 сентября в Концертном зале Симферополя. Организаторы надеются, что нынешний фестиваль откроет новые имена самодельных артистов, подарит неповторимое ощущение высокого и чистого народного искусства.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В селе Уразовка Краснооктябрьского района Нижегородской области прошли праздничные мероприятия, посвященные открытию памятника выдающимся певцам Рашиту Вагапову и Хайдару Бигичеву. Композиция памятника состоит из двух бронзовых бюстов, установленных на отдельных постаментах и объединённых

всех страны. Поприветствовав собравшихся, Президент Татарстана Рустам Минниханов отметил, что открытие памятника двум выдающимся татарским деятелям культуры – знаковое событие в масштабах всей страны. «Рашит Вагапов и Хайдар Бигичев внесли огромный вклад не только в духовное наследие татарского народа, но и в многогранную мозаику культур России», – подчеркнул он. Кроме того, Рустам Минниханов поблагодарил губернатора Нижегородской области Валерия Шанцева за содействие при строительстве памятника, а также за сохранение и развитие татарских традиций в целом. Инициаторами проекта выступили Конгресс татар Нижегородской области, администрация Краснооктябрьского района Нижегородской области и Общественный фонд татарской культуры РТ имени Рашита Вагапова. Памятник создан при поддержке Президента РТ и губернатора Нижегородской области.

МОСКВА

В культурном центре «Дом на Патриарших» прошел концерт «Изгелек кыл!» – «Твори добро!». В этот вечер на Патриаршие пришли друзья и коллеги лауреата международных конкурсов Зульфии Халиловой, откликнувшись на её благотворительную идею

– помощь социальной реабилитации детей и подростков, расположенному в Сергачском районе Нижегородской области. Дружба с детьми из Сергача началась несколько лет назад во время гастрольной поездки Зульфии по татарским селам Нижегородчины. Программа вечера включала известные песни и романсы великого композитора Рустема Яхина, чье 90-летие в августе отмечается в Татарстане и в татарских общинах по всему миру. Прозвучали и произведения русской, западноевропейской камерной музыки, эстрадные шлягеры. Концерт открыла Зульфия Халилова, исполнившая татарскую народную песню «Гульжамал». В концерте приняли участие лауреаты международных конкурсов, гость из Санкт-Петербурга Динар Байтемиров; солист мюзикла «Призрак оперы» Ринат Альбикиков; солистка Московского театра татарской песни «Тальян» Наиля Дусметова; концертмейстер того же театра Джамиля Сагирова; пианист Александр Миронов; бас-баритон Рафик Валитов. Вел концерт историк и радиоведущий Марат Сафаров.

БУРЯТИЯ

В селе Старый Онохой состоялся Байкальский Сабантуй. На майдан для поздравления съехались почетные гости, артисты Республики Татарстан, жители Бурятии и ближайших регионов. Предваряли официальную часть праздника традиционные обряды «Аксакалы», «Кызыл йомырка» – сбор крашенных яиц, «Буляк» – сбор подарков. Обряды познакомили всех с культурой татарского народа и перенесли гостей на кунак-майдан Сабантуя, где прошла основная часть торжества. Председатель Региональной национально-культурной автономии татар Бурятии Сажида Растамовна Баталова вручила ценные подарки женщинам за вклад в сохранение культурных традиций татар.

Уже с первых нот народных песен и дивного по красоте татарского языка стало понятно, Сабантуй – это не только татарское торжество, но уникальное событие, объединяющее все народы, проживающие в Республике Бурятия. Каждый гость праздника смог найти развлечение по душе: «татар уеннары» – татарские народные игры раззадорили всех участников до румянца, «татар-базары» подарил радость гурманам и угостил сладчайшим чак-чаком, а татарские певучие мотивы в исполнении заслуженной артистки Республики Татарстан Айгуль Бариевой и народного артиста Республики Татарстан Рустама Маликова всех заставили пошутиться в пляс.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Фонд Марджани и Издательский дом Марджани в Москве, возглавляемый Рустемом Сулеймановым, выпустили уникальное издание. Каталог подготовлен к выставке «Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара», посвященной культурам народов, по землям которых в 921-922 гг. прошла миссия багдадского халифа ко двору царя Волжской Булгарии.

Секретарь этой миссии Ахмад ибн Фадлан оставил бесценный источник по этнографии и истории современных ему народов от Средней Азии и до Средней Волги, а шире – всей лесной зоны Восточной Европы. «Книга» Ахмада ибн Фадлана, известная специалистам с XIX в., является хрестоматийным сочинением, откуда мы черпаем уникальные сведения для реконструкции истории части народов, населявших Восточную Европу в эпоху формирования Древнерусского государства. Настоящее издание открывается новым переводом этого выдающегося источника.

Выставка, включающая в себя более пяти-сот экспонатов, как отдельных предметов, так и целых комплексов, показывает мир эпохи Ибн Фадлана, причем не только тех народов, по территориям которых пролегал маршрут миссии, но и тех, которые входили в состав или находились под их влиянием. Выставка демонстрирует разные сферы жизни средневековых обществ, с которыми сталкивался Ибн Фадлан во время своего путешествия. Среди экспонатов выставки большое количество памятников декоративно-прикладного и ювелирного искусства народов Восточной Европы, замечательные произведения керамистов и стеклодувов Ближнего и Среднего Востока эпохи. Большинство предметов экспонируется впервые.

Издание адресуется как специалистам, так и всем интересующимся историей и культурой средневековья.

Пусть сбываются желанья...

Почти тысяча участников побывала в Казани на VII всемирном форуме татарской молодежи, который проходит раз в два года. В нем приняла участие молодежь из Республики Крым, ОАЭ, Турции, Венгрии, Швеции, Кыргызстана, Челябинска, Республики Башкортостан и многих других регионов.

На форуме обсуждались проблемы развития нации и роли татарской молодежи в сохранении национальной самобытности и традиций. Программа форума включала в себя пленарное и секционные заседания по пяти направлениям в формате школы проектов «Акыл фабрикасы». Среди них: «История и туризм», «Воспитание и образование», «Менеджмент этнокультурных проектов», «Tatweb 2.0» (Татарский язык и интернет), «PR и журналистика». Лекторами школы проектов «Акыл фабрикасы» стали ведущие спикеры и эксперты республики. Завершился форум фестивалем современной татарской культуры «Печән базары» («Сенной базар»).

В этом году Форум татарской молодежи проходил исключительно на татарском языке – такова была принципиальная позиция оргкомитета. Для русскоязычной аудитории был организован синхронный перевод.

Первый день форума ознаменовался масштабным networking'ом, когда все делегаты познакомились друг с другом в формате «лицом к лицу» — каждому делегату для рассказа о себе отводилось по 15 секунд. Затем состоялось «Мировое татарское кафе» – рассказ организаций о своей деятельности в формате короткой презентации. Своими работками и планами делилась молодежь из Германии, Афганистана, Чехии, Алтайского края, Удмуртии, Азербайджана, Санкт-Петербурга, Москвы, Иркутска, Астрахани и других регионов. Молодые бизнесмены знакомили участников с

принципами социально-ориентированного бизнеса, бизнеса как ключа к популяризации национальной культуры и бизнеса как решения общественных проблем. Так, соучредитель сети татарского фастфуда «Тубетей» Султан Сафин на своем примере призвал молодежь изначально настраиваться не на прибыль, а на решение социальных задач и проблем. «Задача «Тубетей» — не продавать татарские пирожки, а вывести татарский бренд на мировой уровень», — подчеркнул он. Несколько участников форума сразу выразили желание работать по франшизе.

В этот же день вечером делегаты побывали на концерте современной татарской музыки, в котором приняли участие исполнители в жанре электронная музыка, хип-хоп, джаз и соул – группы Oscar & c7c5, Ittifaq, Радиф Кашапов и другие.

Второй день форума начался с презентации молодежных проектов, успешно реализуемых татарской молодежью в регионах и других странах. Презентация прошла в формате аллеи проектов, которая развернулась на первом этаже отеля «Корстон». Участники продемонстрировали татарские комиксы и настольные игры на татарском языке, приложение для изучения татарского языка под грифом «Одобрено президентом», образовательные и развивающие программы для детей и многое другое. Делегаты со всего мира говорили об урбанизации родного языка и возможностях приобщения к нему с помощью популярных игр, квестов и арт-проектов.

Во время пленарного заседания VII Всемирного форума татарской молодежи прозвучали несколько конструктивных предложений для решения проблемы сохранения татарского языка. Член совета всемирного форума татарской молодежи, администратор татарской «Википедии» Рашат Якупов рекомендовал властям Татарстана учредить пост омбудсмена по контролю за соблюдением закона о двуязычии, также создать фонд содействия татароязычным проектам и переводить современные молодежные фильмы на татарский язык.

Большинство выступлений, прозвучавших на пленарном заседании форума, так или иначе затрагивали вопрос развития татарского языка. Наиболее креативные методы борьбы с исчезновением татарского языка предложил руководитель форума Табрис Яруллин. Он подчеркнул, что сейчас знание двух или трех языков становится трендом, поэтому на данный момент разговаривать на татарском языке престижно.

Вопросы сохранения татарского языка заняли значительную часть итоговой резолюции. Сюда вошло несколько пунктов: «Всемерно поддержать требование татарской общечественности по вопросу создания татарского высшего учебного заведения в целях этнокультурного развития народа и подготовки кадров для системы татарского образования, культуры в СМИ; участвовать в концепции разработки данного учебного заведения. Поддержать идею создания в Та-

Табрис Яруллин, председатель Всемирного форума татарской молодежи

тарстане сети элитных полилингвальных школ-гимназий с углубленным изучением татарского языка на метапредметном уровне и рекомендовать Высшей школе журналистики КФУ обновить систему подготовки татарских журналистов с учетом специфики национальных СМИ и современных требований».

После пленарного заседания делегаты приступили к работе в секциях. Главными темами этого года стали туризм, образование, менеджмент, татарский язык в Интернете и журналистика.

В третий день форума прошла массовая стратегическая сессия. Участники, поделившись на 60 команд, учились составлять проекты своих будущих мероприятий. В ходе мозгового штурма с участием 900 делегатов родилось за тысячу идей для будущих проектов. Под

тарском языке «Balatube», различные интеллектуальные проекты в формате дебатов, туристические маршруты «Твой Татарстан», детский парк развлечений «Татар Лэнд», исторические фестивали и многое другое.

Завершился форум татарской молодежи участием делегатов в фестивале современной татарской культуры «Печән базары» («Сенной базар»). На мероприятие приехало около 70 молодых дизайнеров из 7 регионов страны. Как рассказывают организаторы «Сенного базара», впервые ярмарку решили провести в день памяти Габдуллы Тукая.

«Мы поняли, что, кроме официальных мероприятий, нужны еще какие-то современные, уличные, городские фестивали. За два года этот формат стал трендом, — поделился председатель форума татар-

кураторством тренеров «Университета талантов», возглавляемого Айдаром Акмаловым, участники самой масштабной в истории России стратегической сессии из тысячи идей выкристаллизовали более 50 проектов. В результате 20 лучших из них вошли в итоговую карту инициатив и будут рекомендованы молодежи для реализации. Среди предложенных проектов были такие, как аналог игры Pokemon Go на татарском языке «Шура-ле Go», YouTube-канал для детей на та-

ской молодежи Табрис Яруллин. — Если 3-4 года назад дизайнеров было 15-20, то сегодня их уже 70. Это не только мастера, которые специализируются конкретно на татарской моде, но которые, в том числе, делают какие-то аксессуары с национальной тематикой».

Сердцем базара стала как раз ярмарка-продажа украшений и одежды с татарскими мотивами. Здесь можно было найти множество разных полезных вещей и просто красивых татарских украшений.

ЗВЁЗДА МНОГО, А ПЕВЦОВ НЕТ...

Исследователи татарской песни сходятся во мнении, что «золотым веком» татарской эстрады была середина и начало второй половины XX века. Рашит Вагапов, Зифа Басырова, Азат Аббасов, Идеал Ишбуляков, Венера Шарипова, Галия Гафиятулина, Фахретдин Насретдинов, позже – Ильхам Шакиров, Альфия Афзалова, Габдулла Рахимкулов, Тахир Якупов, Гали Ильясов, Эмиль Зялялетдинов, Сулейман Юсупов, Рафаэль Ильясов задали лучшие традиции исполнительского искусства, которые успешно продолжили Руслан Даминов, Ренат Ибрагимов, Хайдар Бегичев, Зухра Сахабиева, Рафаэль Сахабиев, Клара Хайретдинова, Римма Ибрагимова, Зилия Сунгатуллина и другие артисты, создавшие тот «золотой фонд» песен, который и сегодня служит камертоном для татар всего мира.

Эту планку во многом задавала жесткая система отбора исполнителей, которая существовала в советской Татарии. Монопольное право на концертную деятельность артистов принадлежало государственной филармонии. Выпускники Казанской консерватории, музыкального или театрального училища проходили через сито худсоветов, затем отобранные артисты филармонии представляли перед тарификационной комиссией. Она решала, сколько стоит разовое публичное выступление артиста. Минимальный гонорар составлял 4 рубля 50 копеек. По мере накопления стажа работы, тариф мог повышаться. Например, у молодого чтеца в концертной бригаде Ильхама Шакирова, ставка была 6 рублей 50 копеек. Попасть в эфир радио тоже было непросто: здесь тоже работал худсовет, а за участие артиста в записи также выплачивался гонорар. Такой же отбор артистов проходил на телевидении. Поэтому до зрителя доходили лучшие из лучших. За редким исключением в плейда профессиональных исполнителей попадали самодеятельные артисты – редкие и самобытные таланты-самоходки.

Эта система не была идеальной, но это была система, достоинство которой мы можем оценить лишь по прошествии почти тридцати лет после ее крушения. Первым удивлением для профессионалов и их поклонников в годы перестройки стал сольный концерт самодеятельного композитора-песенника и исполнителя на сцене одного из театров – при полных аншлагах. Еще в предыдущем году такое было просто невозможно! А в августовские дни 2016 года на концерте признанного, хотя и самодеятельного, певца Салавата Фатхетдинова (безусловно, обаятельного, одаренного и самобытного исполнителя!) мы увидели непревзойденную вокалистку советского времени, профессора Казанской консерватории Зилию Сунгатуллину. Обладательница лирико-колоратурного сопрано исполнила 2 - 3 хита из своего репертуара, а затем вышла на подпевку к Салавату, исполнила куплет частушечной песни, который совершенно не совместим с ее вокалом, и исчезла за кулисами. Так незаметно и на первый взгляд безобидно произошло крушение кумира.

Сегодняшние режиссеры-постанов-

щики знаковых правительственных концертов, формируя программу, каждый раз хватаются за голову: «Звезд много, а певцов нет!». Если раньше выбирали из десятка исполнителей, то сегодня в распоряжении постановщиков сотни имен, получивших статус популярных и востребованных зрителем. Как и почему произошла такая «девальвация» исполнителей татарской эстрады, как развивается татарская песня сегодня, мы попытались выяснить вместе с доктором искусствоведения, профессором Казанской консерватории, автором учебника «Татарская музыкальная литература» и арт-директором Первого фестиваля татарской музыки им. Н. Жиганова «Мирас» Вадимом Дулат-Алеевым.

— Что произошло с татарской эстрадой в последние двадцать лет?

— За последние 20 лет у нас во всех областях жизни произошло одно и то же: огромный прорыв в технологиях, в системе коммуникации и в информационном пространстве. В конце прошлого века нельзя было представить, что будет такой прорыв в технологиях звукозаписи, компьютерной обработки звука, звуковоспроизводящей аппаратуры и что появятся возможности современного интернета. Отсюда изменение ситуации: если раньше главной фигурой был певец, то сейчас это продюсер, звуко-режиссер, аранжировщик. Техника может делать чудеса с самым обычным голосом. Это снижает требования к тем, кто выходит петь на сцену. Вот основная причина происходящих изменений. Но я бы не торопился говорить, что это негативная тенденция. Для того чтобы делать выводы о состоянии татарской песенной культуры, выводы более широкие, чем бытовая оценка «нравится – не нравится», надо посмотреть на проблему шире, в историческом контексте. Он поможет не только лучше понять сегодняшний день, но в чем-то и завтрашний.

В первую очередь надо уточнить используемые понятия. Что такое «татарская эстрада»? Эстрада – это не направление и не стиль музыки, это площадка для представлений. Такие эстрады стали в большом количестве появляться в России в начале XX века. В Советском Союзе в каждом парке культуры и отдыха была эстрада. Тогда же появилось выра-

В. Дулат-Алеев во время беседы

жение «эстрадное искусство». И у него были свои, причем официально определяемые, задачи. Термин «эстрадная музыка» используется в России и в бывших советских республиках и соцстранах. На Западе и на Востоке такого понятия в системе культуры нет. Сейчас все шире используются более универсальные понятия «популярная музыка» или «массовая музыкальная культура». Оба понятия обязательно подразумевают связь этой музыки с аудиозаписью и тиражированием.

Татарская популярная песня начала развиваться еще до революции, ее корни глубже, чем советское эстрадное искусство, они в городской концертной и клубной практике рубежа 19-20 веков, и глубже в песенном фольклоре. Рубеж 19-20 веков – это очень интересный пример того, как народная песенная культура начала изменяться в условиях города. Могу порекомендовать интересные исследования Идриса Газиева, кстати, прекрасного певца, который проявил себя как талантливый историк музыки и защитил у нас в консерватории диссертацию. Он нашел в архивах множество записей татарских песен на грамофонных пластинках дореволюционного времени. Записи татарских певцов на пластинках-«миньонах» еще в 1901 году выпустила, например, знаменитая транснациональная компания «Граммофон», а делал эти записи лично главный эксперт компании и один из пионеров звукозаписи Фред Гайсберг в казанском «Отель де Франс». Записана очень интересная манера пения, не фольклорная. Ее можно назвать концертной манерой, но при этом в репертуаре или известные народные песни, или малоизвестные авторские, но все равно близкие по мелодии к фольклорной традиции. И вот тут следует заметить, что фольклорная традиция татар богата и сложна. После революции она была упрощена, а исламский ее пласт – мунаджаты, книжное пение (кэйләп уку) – и вовсе пошел под запрет. Было прервано и развитие татарского «шоу-бизнеса», впрочем, как и любого бизнеса. В советский период было создано много прекрасных песен, но потом в 90-е годы прошлого века они стали не в почете. Вот посмотрите, я назвал лишь несколько исторических фактов и со-

бытий, но уже понятна главная проблема татарской песенной культуры – это множественные «ранения» традиции. Вместо непрерывной линии – пунктир, с разной величиной разрывов. Поэтому главная задача сейчас – восстановление единства традиции, она должна объединять все этапы истории, все направления и стили музыкального творчества. Этот «золотой фонд» традиции сейчас принято называть национальной музыкальной классикой, независимо от того исполняет ее симфонический оркестр или певец в сопровождении одной гармонии. Насколько хорошо мы знаем сейчас национальную песенную (включая «золотой фонд» фольклора), симфоническую, оперную классику? Пусть каждый сам себе ответит на этот вопрос.

Не надо недооценивать роль популярной музыки в сохранении и развитии национальной традиции. Ведь популярная музыка – это музыка повседневности, музыка для каждого дома, музыка хорошего настроения, музыка чувства. У нас выражение «поп-музыка» нередко произносится со снисходительной интонацией, мол, поп-музыка – это несерьезно. На самом деле, поп-музыка – это очень серьезно! Популярная музыка всегда отличалась тем, что она была более мобильной, более внимательной к слушателю. Вот такая уважаемая, грандиозная, как «авианосец», симфоническая музыка имеет гораздо меньше возможностей для маневра, если ей надо куда-то повернуть, она это будет делать медленно, занимая большое пространство. Популярная музыка гораздо быстрее реагирует на происходящее, она экономична, легко следует за человеком и за группами общества. Есть еще один момент – популярная музыка менее зависима от глобальных тенденций, соответственно, она имеет больше возможностей для сохранения национальных особенностей. В этом тоже ее ценность и ее миссия.

У меня вчера 2 часа подряд был включен телеканал «Майдан». Песни были о вечных и понятных темах: о любви, о семье, родителях и детях, мечты о счастье – это вопросы каждого человека и каждого дня. Причем уже много веков. Разве не о том же пели в татарских домах в книжных напевах на слова из «Йосыф китабы» или книги «Тахир и Зухра»? Пели и 100 и 500 лет назад, когда не было радио и телевидения. Это традиция, и чем она лучше осознается, тем она прочнее. Вот, например, блестящий композитор Алмаз Монасыпов одним сочинением «Тукай аһәңнәре» в 1975 году восстановил один из «разрывов» национальной традиции, воссоздав в современном стиле, кстати, почти «эстрадном», жанры мунаджата и книжного пения. Современным песенным композиторам тоже не помешает проявлять больше интереса к истории татарской музыки. Сейчас у нас много хороших композиторов-песенников. Но хочется, чтобы они были еще лучше, интереснее. Современным можно быть не только повторяя за соседями новейшие мотивы, но и создавая собственные, с использованием эксклюзивного ингредиента – «золотого фонда» национальной культуры.

Итак, сейчас есть новые технические возможности, есть новая коммуника-

Рашид Вагапов

тивная и информационная среда, есть наступление глобальной популярной музыки, есть уменьшение реально-го знания национальной музыкальной классики (включая песенную классику). И в музыкальном стиле, и в сценеграфии, и в костюмах есть тенденция стирания национальных особенностей. Уже не всегда соблюдается пентатоника – традиционный лад татарской песни, который постепенно растворяется в интонациях общеевропейской музыки. Думать, что если песня на татарском языке, то остальные компоненты произведения могут не иметь национальных символических связей – ошибка. Песня – искусство синтетическое. Возьмите, например, «блюзовый квадрат», мелодию в блюзовом ладу и спойте ее с татарским текстом – это не будет татарской песней. Хотя многие наши композиторы – молодцы. Они, все-таки, «держат» основной татарский интонационный фонд, не дают его совсем «размыть». Молодцы некоторые наши певцы, они стараются сохранять трудную манеру исполнения мелодии с импровизационной мелизматикой и особым вокальным интонированием, которое всегда было в татарских песнях и которым не владеют певцы, воспитанные в других традициях.

— Как же сохранить национальную самобытность татар в песне, в популярной музыке?

— Острый от корней, разрыв традиции – единственная угроза утраты национальной самобытности, угроза идентичности. Сохранение национальной самобытности должно опираться на закон сохранения «золотого фонда» национальной классики. И не только музыкальной, разумеется. Наступил момент, когда большая часть национального песенного «золотого фонда» (включая фольклор) оказалась на психологической дистанции от современного слушателя. Необходимо, чтобы татарская музыкальная классика оставалась в звуковом пространстве. Но если ее «заливать» туда с грампластинки, это не будет восприниматься из-за плохого качества звука. Современный слушатель уже привык к новому качеству аудио и видео, к новому стилю популярной музыки, к окружает современный звуковой мир. Думать, что песенную классику можно послушать и с грампластинки – ошибка. Этот номер не пройдет, это неконкурентоспособность в условиях современного информационного пространства. Соответственно, нужно, чтобы это звучало в современном качестве исполнения, как минимум. А еще для искусства полезно стилевое обновление – это важное условие для поддержания слушательского интереса.

Вот еще пример из национальной музыкальной классики – знаменитый старинный напев «Тэфтилэу». В оригинале это только мелодия без accompa-

немента, интересно соединяющая жанровые признаки протяжной песни (озын кей) и исповедального мунаджата. Если предложить ее современному слушателю, она потребует от него искусства слышания монодийной (одноголосной) музыки, чувства формульной ритмики тюркского аруза. И здесь начнется некоторое психологическое расхождение. Потому что наша звуковая среда сейчас другая. Преобладающие сопровождающие ритма, а не мелодии – это другое мироощущение, другое восприятие эмоций и всего происходящего. И «золотой фонд» старинных татарских песен начинает отдаляться от новых поколений. Чисто психологически. Не потому, что молодежь ничем не интересуется. Интересуются, но в интернете татарская песня – это то, что создано за последние 20 лет. Это все хорошо записывается и выкладывается. А та традиция, из которой это все, собственно, выросло, она оказывается

под каким-то слоем исторической пыли. Песенную классику нельзя отправлять в музей, потому что это – традиция. Ее надо не просто возвращать на сцену, но и удерживать в звуковом ландшафте. И вот тут вступает техника психологического посредничества между стариной и современностью, которой обязан владеть национальный композитор. Техника создания нового символа, связывающего историю и современность. Вот наш гениальный композитор Фарид Яруллин, погибший на фронте в Великую Отечественную войну, предложил слушателям в свое время мелодию «Тэфтилэу» в жанре светлого элегического вальса в одном из номеров знаменитого балета «Шурале». К стати, самого часто исполняемого за пределами Татарстана произведения татарской музыки.

Совсем скоро станет достоянием публики не только очень своевременный, но и прекрасно задуманный проект: фестиваль татарской песни «Үзгәреш жиле» («Ветер перемен»), который пройдет в начале ноября на сцене Татарского академического государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля. Обратите внимание, что не «эстрадной», не «народной», не «популярной», а просто «фестиваль татарской песни» – жанровые и стилевые различия отступают перед историко-культурной миссией национальной классики. На фестивале будут звучать как раз песни из «золотого фонда»: народные, композиторов-классиков XX века. То есть, только татарская песенная классика. Новых песен не будет. Но будут новые голоса, новые аранжировки на уровне проекта «Голос». Татарская песенная классика обретет новое звучание в современном пространстве, она будет в современном качестве и в обновленном стиле. Давно ожидаемый «рестайлинг». На сцене – живой оркестр, пение – только в живую, там не будет ухищрений звукозаписи и это очень важно для восстановления ценности голоса.

— То есть, проект «Үзгәреш жиле» хорош тем, что там не будет технического мошенничества и всё будет живую: живой голос, живой оркестр?

— Я бы не стал высказываться столь резко про технику фонограмм, и тем более «минусовок», но акцент верный: это будет фестиваль самого трудного и самого ценного вида музыки, который называется «живая музыка». В некоторых видах популярной музыки можно не обладать никакими особенными вокальными данными. На этом фестивале это не пройдет. Это возвращает статус певца, как человека, которому свыше дан голос. Это будет действительно парад талантов, парад певцов.

А классические мелодии обретут новую огранку, которая позволит еще ярче засверкать золотому фонду татарских песен. Казалось бы, все просто, но на

самом деле, решается важнейшая задача. Потому что новое поколение уже очень близко к тому, что прервется культурная связь.

И не то что мелодии, даже названия многих прекрасных песен либо забудут, либо будут знать понаслышке. Фестиваль «Үзгәреш жиле» – это большой шаг в сторону того, чтобы изменить тренд на забвение той музыки, которая старше 10 лет. А главное, он будет способствовать восстановлению единства традиции. Ведь после того, как завершилось Средневековье, и жизнь людей стала обновляться все быстрее и быстрее, изменилась и роль традиционного искусства. «Любая традиция остаётся живой традицией только тогда, когда она становится предметом интерпретации», – так сказал французский философ Поль Рикёр. Нам нужна живая традиция.

— Симфо-джаз, который будет звучать в аккомпанементе исполнителей фестиваля татарской песни «Үзгәреш жиле», взят как раз из «золотой эпохи» татарской песни. Выступления выдающихся артистов тех времен как раз проходили под аккомпанемент джазового оркестра.

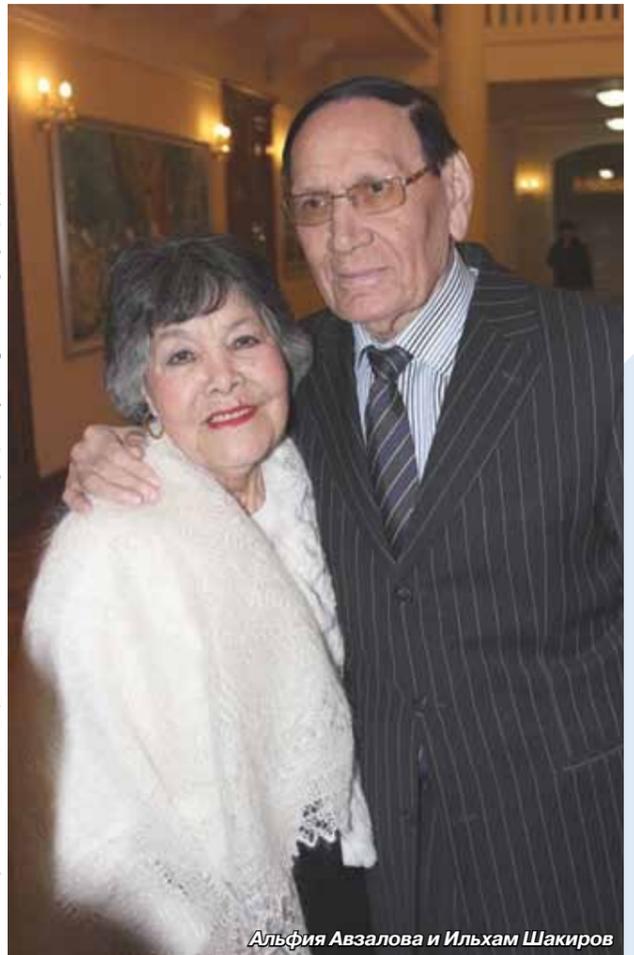
— Да! Появление в популярной музыке джаз-оркестра, эстрадно-симфонического оркестра – это был настоящий творческий прорыв. И в данном случае, правильно будет сказать, качественный прорыв в эстрадной музыке. С конца 50-х до 70-х. Дальше это уже стало более-менее привычно, а потом пошла электроника – синтезаторы, электрогитары. В Казани этот «эстрадно-симфонический» песенный стиль прекрасно воплощал, например, Александр Ключарёв, который прекрасно чувствовал татарскую интонацию. К стати, позывными радио Татарстана долгое время была музыкальная фраза из песни Ключарёва.

Параллель с той эпохой поможет еще больше укрепить линию традиции. Эта эпоха – момент перехода к современному звучанию от упрощенного исполнения аккомпанемента татарской песни с одной гармонью, одним баяном и без сопровождающего ритма (а в восточной музыкальной классике всегда была сопровождающая ритмическая партия – усуль, в некоторых жанрах татарской традиционной музыки давным-давно использовали, например, металлический поднос, вместо нынешней ударной установки). Вторая же половина XX века – это тот момент, когда традиционная мелодия и современный ритм соединились. Причем в живом звучании. То, что на фестивале будет не электроника, а живой оркестр, еще и символично, на мой взгляд.

Можно надеяться, что под влиянием фестиваля молодые певцы, композиторы, поэты и слушатели начнут листать сборники старых песен. Без прошлого культуры не существует. Тот период для музыки был очень успешным, и, надеюсь, параллель с «золотой эпохой» татарской песни, как вы ее назвали, будет способствовать новому прорыву. Потому что совершенно очевидно: настал момент, когда татарская песня должна выйти на качественно новый уровень.

— Можно ли говорить, что проектом «Үзгәреш жиле» татарскую музыку подгонят под евростандарты?

— Я знаю только один пример евростандарта в музыке. Он был в конце 18 века, и просуществовал 40-50 лет. Этот период в истории искусства называется классицизмом. Тогда вся Европа играла и слушала абсолютно одинаковую музыку. Если вы возьмете симфонию немецкого, французского, итальянского, русского, английского, чешского композитора конца 18 века, вы не услышите

Альфия Авзалова и Ильхам Шакиров

никакой разницы. Это был своего рода музыкальный «евросоюз» без национальных границ. Но в какой-то момент любой стандарт становится тесным. Евростандарт классицизма закончился тем, что во всех странах начали возникать национальные композиторские школы с установкой на национальную самобытность и свою культурную традицию. Сейчас все-таки такого стандарта нет. А если он вдруг и сформируется где-нибудь в недрах «Евровидения», то до классической татарской мелодики такому «евростандарту» далеко.

Но в вашем вопросе есть полемический подтекст, который связан с точкой зрения, что татарская песня должна звучать только «аутентично», соответствуя традиции. Так долгое время относились к искусству на Востоке. Восточная музыка существовала веками без нот, поэтому был учитель и его ученики. Повторить учителя в точности – это успех ученика. И поэтому на протяжении веков в музыке мало что менялось, как и в жизни арабских халифатов и китайских провинций. В Европе же композитор записал ноты, и произведение от него ушло, оно могло обрести множество независимых интерпретаций. Это два разных механизма поддержания интереса к произведению – восточная «эталонная версия» и западная «интерпретация в ассортименте». Они оба по-своему хороши для искусства. Но в современных условиях традиционалисты – такие же интерпретаторы, только они увлечены историческими реконструкциями. Где для народной песни зафиксировать «эталон», в какую эпоху? 50 лет назад, 100 лет назад или 300 лет назад? Ведь когда Султан Габаши 100 лет назад начал выступать в татарских клубах с исполнением мелодий народных песен на фортепиано – это был чистой воды авангард. Когда татарские певцы на рубеже 19-20 веков начинали выступать перед публикой – они были нарушителями традиций. Начало XX века – это авангард по отношению к XIX веку, и так далее вглубь времен. Не исключено, что кому-то понравится одноголосное пение в сопровождении металлического подноса. Правда, это надо делать в соответствующем пространстве. На сцене оперного театра надо показывать красоту голоса и полнозвучной музыкальной фактуры. Пусть национальная песенная классика уверенно звучит в современном звуковом мире, связывая прошлое, настоящее и будущее в единую линию национальной культуры. И тогда никакой стандарт не страшен!

Беседовала
Айсылу ХАФИЗОВА

История одного имамма

Так замечательно сложилось, что на территории нашего государства представители всех религиозных конфессий всегда жили в мире и согласии. У нас было немало внутренних конфликтов, но никогда не было конфликта на религиозной почве. А что сближает верующих России? Те беды, через которые им выпало пройти: репрессии, борьба веры с неверием... Сколько представителей духовенства было загублено диктаторским режимом, сколько церквей, мечетей, синагог было конфисковано и уничтожено?

Я расскажу историю мусульманина, попавшего под репрессии и сохранившего свою веру. Он пронес ее сквозь темные времена торжества безбожия, и более того, под его руководством была основана первая неофициальная мусульманская община Ханты-Мансийска (тогда – Остяко-Вогульска). Нынешние мусульмане считают себя преемниками той первой общины.

Герой этой истории, Рахимжан Минхабирович Забиров, родился в 1894 году, в большой семье из 20 человек. Тогда еще были такие многочисленные семьи. К слову, моя бабушка воспитала 12 детей, и мне известно, что такое большое семейство. Представляя то, как жила тогда их семья, невольно вспоминаю своё детство. Совместные работы на посевах, что называется «всем миром». Веселые праздники и коллективные посиделки по вечерам. Взрослые работали, дети помогали по мере своих сил. Совсем маленькая ребятня с радостными воплями носилась по двору. А старики всё сидели на солнышке возле большого деревянного дома, грелись и о чем-то разговаривали.

Наверное, так всё и было, как и в моём детстве, как в детстве любого, кто вырос в деревне. Старшие работали, с любовью и старанием возделывали землю. Вместе с детьми радовались солнцу. Наблюдали, как колосья качаются на ветру и окрашиваются в золотой цвет. Кот прячется от жаркого солнца в амбаре и равнодушно поглядывает на мышей, забыв о своем природном предназначении. Вечером солнце зайдет за горизонт, и все вернется домой после долгого рабочего дня на солнцепеке.

Но в один момент трудолюбивую и счастливую семью Забировых постигло несчастье. Их и всех жителей деревни в Челябинской области. Ужасное и незнакомое до той поры слово – репрессии. Перед глазами стоит страшная картина. Люди в форме и с оружием, строгие и нервные, пришли в большой деревянный дом. Они собрали всю семью, ничего не объясняя, куда-то повезли. Далее – железнодорожная станция, меж рядами поездов снуют какие-то люди, растерянные и напуганные. Офицеры верхом на конях громко перекрикиваются. Лошади грызут удила, недовольно фыркают и качают головами, словно не соглашаясь со своими наездниками, требуя свободы для согнанных между поездов людей. Где-то плачет ребенок, потерявший в суматохе родителей. Кто-то обессиленно падает от голода, офицеры его грубо поднимают и волокут в поезд. Головной вагон громко заедит, и состав двинется в даль. Вместе с составом отправится и Рахимжан Минхабирович со своей большой семьей, оставив где-то позади родной дом, амбар, посева, мельницу...

Они окажутся вдалеке от дома. В холодной, неприветливой для них тогда Западной Сибири. Их довольно помотает. Сначала они окажутся в поселке Рыбачком Сургутского района, там они проживут недолго, но эта первая поездка останется в памяти как трагедия для всей семьи. Родители нашего героя, Минха-

бир бабай и бабушка Могрижамал, умрут там от недоедания (паек выдавался только рабочим).

Скоро прозвучит очередной приказ, и люди в форме отправят Рахимжана хазрата и его семью в поселок Ягодный. Очередной поселок на просторах Сибири, куда отправляют ссыльных: покосившиеся, серые домики. Молчаливые люди под страхом расстрела боялись оказать помощь попавшим под репрессии. Конечно, и там бывает жаркое лето, когда люди радуются солнцу и любят жизнь. Но эти чувства были подавлены у тех, кого сделали изгнанниками в собственной стране. Могли ли они представить себе, что эти серые, угрюмые дома тоже обогревает солнце? Что дети могут с радостными воплями бегать по улицам, а коты вместе со стариками греться у стен домов? Но и в поселке Ягодный они не останутся надолго. И снова к ним явятся люди в форме, и снова повезут куда-то. На этот раз – в поселок Дальний Кондинского района – в очередную угрюмую сибирскую деревушку. Одни покосившиеся избышки сменят другие. И только холода останутся теми же. Здесь они осядут надолго, и здесь Всевышний воздаст Рахимжану хазрату и его семье за терпение, проявленное в их нелегком пути. У Рахимжана Минхабировича родится дочка Лидия.

Рахимжан хазрат проявил стойкость и терпение, преодолевая огромные трудности, голод, потерю родителей. Россия переживала тяжелые времена, и испытанная выпала на долю каждого. Рахимжан Минхабирович с семьей оказался вдали от дома и не стал проклинать весь белый свет. Не стал искать виновных и не затаил в сердце злобы. С мольбой он обратился к Всевышнему и с проповедью – к ссыльным мусульманам. В таком угнетенном положении он проповедовал веру, любовь и справедливость. Он не стал заявлять о несправедливости и безбожии нынешнего режима. Не стал говорить о необходимости начать «священную войну» против угнетателей и притеснителей. Не стал провоцировать единоверцев на новые кровопролития. Не стал, потому что сохранил в себе идеалы истинного мусульманина: терпение, любовь, покорность перед богом. С верой и надеждой он начал проповедовать ценности традиционного ислама.

С 1930-х по 1970-е годы Рахимжан хазрат являлся просветителем среди коренных сибирских татар сначала в Кондинском районе, затем в Ханты-Мансийске. Он отлично знал Коран и приобщал мусульман к священному писанию. Занимался толкованием сур и аятов. Рахимжан хазрат обладал знаниями и понимал, как важно доносить их до других, оказавшихся в таком же бедственном положении, как и он сам. Как необходимо в эти темные времена смуты и неверия обращаться сердцем и делами к Богу. И что за всё в этом мире нам воздастся.

Являясь правоверным мусульманином, Рахимжан хазрат был обязательным в религиозной практике: совершал пятикратный намаз, соблюдал все мусульманские праздники и держал ежегодный обязательный пост – Рамадан. Никогда не курил, не употреблял спиртного и вообще не одобрял застолий в доме. Под его руководством совершалось религиозное обучение, меджлисы и предписанные обряды.

Мулла Рахимжан не знал нот, но прекрасно играл на скрипке татарские мелодии, и, как вспоминает его дочь Лидия, еще до ссылки участвовал в музыкальном оформлении самодеятельных драматических спектаклей. После смерти отца

Рахимжан хазрат Забиров с женой и дочерьми

Лидия Рахимовна увезла скрипку в город Альметьевск Республики Татарстан, где местные мастера ее отреставрировали. Сейчас скрипка хранится как семейная реликвия.

Рахимжан хазрат Забиров прожил с женой Гатифой Давлетшевной долгих 60 лет. Воспитали четырех дочерей, дождался 8 внуков и 6 правнуков. Благодаря трудолюбию, выносливости и настойчивости семья Рахимжана хазрата выбралась из нищеты. Со слов дочери Лидии, мулла Рахимжан часто поговаривал, что счастье свое они привезли с собой. Несмотря на годы репрессий, голода и гонений, это была по-настоящему счастливая семья. Крепкая, любящая и верующая.

В 1946 году Рахимжан с женой и детьми переехали в Ханты-Мансийск (старшая сестра переехала немногим раньше). Купили избышку на горе в Самарово, откуда открывается прекрасный вид на местность: широкие реки и густые леса. Кажется, дышать тогда стало свободнее. Действительно, вся страна уже год как отмечала Великую Победу. Советский Союз освободил свою страну от нацистских захватчиков. За год до переселения Рахимжана хазрата в Самарово жители деревни собрались по зову колокола в центре села и услышали по радио долгожданный голос Левитана, возвестившего: «Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена!».

Война закончилась, Советский Союз многое перенес за эти пять лет, жизнь понемногу налаживалась. Рахимжан хазрат отстроил дом по улице Гагарина. Случайно ли, или волею судьбы, но именно на этой улице сегодня находится мусульманский молебенный дом (в наши дни здесь была проведена реконструкция, ради которой многие частные дома снесли, в том числе и дом Рахимжана хазрата).

Жить стало лучше, но всё же имам и его семья находились в положении ссыльных переселенцев. Вплоть до 1950 года Рахимжан Минхабирович с женой Гатифой отмечались в комендатуре, но вскоре всем переселенцам дали вольную. Семья осталась в Сибири, и только в 1993 году, после выхода закона «О жертвах политических репрессий», Забировы были реабилитированы.

Сегодняшняя религиозная мусульманская община Ханты-Мансийска – ма-

халля – считает себя правопреемницей той первой общины Остяко-Вогульска, которая сложилась в годы репрессий под руководством муллы Рахимжана Забирова. Тогда их было всего около тридцати ссыльных мусульман. Община жила крепкой и дружной семьей, вместе молились, постились, проводили собрания. В дни мусульманских праздников успевали обходить все семьи правоверных. Рахимжан хазрат обучал всех чтению Корана, благодаря чему в Ханты-Мансийске появились несколько женщин «абыстай». Во время Великой Отечественной войны, когда мужа уходили на фронт, именно женщины взяли на себя управление религиозной жизнью.

Память о Рахимжане хазрате мусульмане города Ханты-Мансийска хранят до сих пор. На 80-летие мусульманской общины муфтий Югры Тагир хазрат Саматов и имамы поселков и городов ХМАО посетили кладбище, чтобы почтить память мусульман. За души усопших читали Священный Коран. Многого тогда было сказано о заслугах перед уммой (мусульманской общиной) округа жившего здесь первого неофициального имама Ханты-Мансийска Рахимжана Минхабировича Забирова.

Нынешняя религиозная община Ханты-Мансийска живет в мире и согласии. Мусульмане помогают друг другу. Сейчас в маленькой мечети Ханты-Мансийска проводятся пятничные проповеди, на которых проповедуют ценности традиционного ислама. И всё это благодаря усилиям той небольшой группы мусульман, которые собрались под руководством хазрата Рахимжана.

Для всех нас история Рахимжана хазрата Минхабировича должна стать примером. Во время смуты и войн, терроризма и беззакония мы должны ставить в пример биографию таких мусульман. Жизнь имама, оказавшегося под статьей, но не озлобившегося на весь мир, а наоборот, сохранившего в себе такие качества, как добродушие, милосердие, прощение и терпение. В те времена безбожия и угнетения он смог сохранить свою веру, собрать в единую общину таких же ссыльных мусульман и обучить их тому, что знал сам. Передать им подлинное знание об исламе как о религии мира и добра. Именно так – терпением, милосердием, смирением, всепрощением ведется борьба с неверием.

Игорь ВЕРШИННИН

Мечеть г. Ханты-Мансийска

Джаннат Сергей МАРКУС, культуролог

Наследие Булатова – призыв в Будущее

Опубликован труд всей жизни главного архитектора Ташкента Митхата Булатова.

Современная цивилизация разрывает связи человека с природой, а затем, по зловещей логике, и с Самим Создателем. Но так было не всегда. Гармонию с жизнью искали люди с древних времён – так говорят памятники археологии, ведь храмы древности связаны с циклами Космоса. А вот в мусульманской Средней Азии эта связь Космоса и Архитектуры достигла своих вершин. Об этом – уникальное исследование, только что выпущенное московским Фондом Митхата Булатова и ташкентским издательским домом «СМИ-Азия».

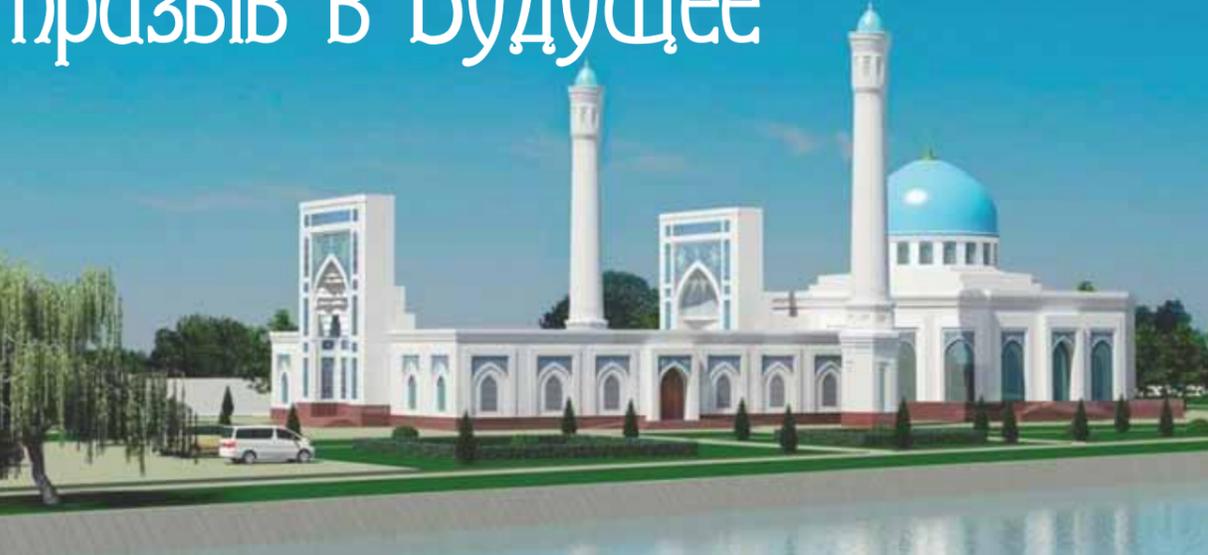
Личность автора сама по себе вызывает интерес. Его титулы и социально значимые заслуги впечатляют: Мидхат Сагадатдинович (1907–2004) – доктор архитектуры, заслуженный деятель Узбекской ССР, в 1940–62 годы главный архитектор Ташкента, автор генеральных планов Самарканда, Ташкента, Ферганы и Коканда, автор проектов административных и промышленных зданий в этих городах, а также в Бухаре. Автор многочисленных трудов по истории и теории архитектуры Средней Азии и стран Востока. С 1992 почётный член Международной академии архитектуры, с 1993 – почётный член и вице-президент Международной академии архитектуры стран Востока (Баку). Сейчас в его честь названа одна из улиц Казани, в Ташкенте учреждён Фонд его имени.

Интересна и его судьба. Родился он 18 апреля 1907 года в семье бухарцев-татар в небольшом селе Баргар (Юрты Исеневские) Тобольской губернии, что в пяти километрах от Тобольска. Отец его Сагадатдин Мухамет Булатов был специалистом в пушном деле и старостой деревни, служил приказчиком у купца, который затем передал «Почетному Бухарцу Сагадатдину Мухамету Булатову» в ведение Торговый Дом «И.М. Калинин и К». Мать М. Булатова – Мухибжамал Авазбаки кызы Бекшенева происходила из большой зажиточной семьи города Тобольска. В их деревне работала «новометодная» школа, в которой и учился М.Булатов. Первым учителем школы был Захид Мирвалев, впоследствии один из основателей национальных школ в Тобольской губернии и преподаватель Учительского института в Тобольске. В 1936 году учитель был репрессирован и расстрелян. Его сын Ракиб Мирвалев, работавший редактором газеты «Тобольская правда», вынужден был выехать с семьёй в Ташкент.

Учился в Тобольске, Казани, Ленинграде, а в Москве познакомился с будущей супругой Верой Андреевной Левиной, с которой прожил в мире и согласии 69 (!) лет. Причём, как она рассказала мне, сначала её родители, старообрядцы с Рогожской заставы, не хотели отпускать её замуж за «мусульманина-татарина». Однако их союз оказался не только прочным, но и чрезвычайно плодотворным творчески. Я был поражён ясности ума и просветлённости девятидесятилетней москвички, ставшей ташкентским старожилом, когда она показывала мне дом, кабинет, рисунки своего мужа. Благодаря её усилиям в целостности сохранилось наследие архитектора-исследователя, издана ныне грандиозная книга.

Названа она ёмко «Космос и архитектура». Сюда вошли неизданные ранее труды «Тенгри-нома. Космос и архитектура Средней Азии» и «Обсерватория Улугбека», библиография, список архитектурных работ и воспоминания коллег и учеников. Рекомендация к изданию получена от Учёного совета Института искусствознания Академии художеств Республики Узбекистан.

Издатель (кстати, сам крупнейший искусствовед современного Узбекистана) Алексей Арапов говорит: «Труды этого крупного учёного и архитектора (в том числе неизданные) затрагивают проблемы взаимоотношения Космологии и Архитектуры, исламского видения мира, воплощённого в архитектурных топосах. Сама персона Булатова, татарина по национальности, реализовавшего себя в Центральной Азии – Узбекистане, внесшего принципиальный вклад в раскрытие цивилизационных глубин исламского Востока, вскрывает очень значимый сегодня пласт межгосударственных, межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений».

Да, Арапов здесь отметил то, что кажется лишь далёким от нас историческим исследованием, но на самом деле напрямую затрагивает жизнь сегодня. Сколько раздоров в мире, сколько страданий приносят людям вражда по самым разным признакам отличий! А Булатов выявляет единство человечества на материале памятников архитектуры, в основном, Евразийской цивилизации, наследниками которой являемся мы с вами, наши государства – современные Российская Федерация, Узбекистан и другие страны Средней Азии и Евразии. Наиболее дальновидные и мудрые деятели стран СНГ, включая МИД РФ, прилагают усилия в утверждении нового миропорядка, основанного на принципах многополярного мира. Так историко-архитектурное исследование помогает нам обрести новую формулу единения и взаимопомощи. Повторю мысль из выступления: если человек правильно ориентирует себя в пространстве, в Космосе, то он не враждует с природой и с её Создателем. В этом смысле Булатов обнаружил, вскрыл идущее к нам из глубины веков «послание мира, салам» в образах архитектуры.

На первый взгляд, и сам труд Булатова и его тексты понятны только специалистам. И это верно. Но нельзя представить человека, который не понял бы и сам не увлёкся этой темой! Ведь когда вы строите дом, выбираете квартиру, планируете сад – вы действуете именно как архитектор, распорядитель пространства. Сначала оцениваете окружение, думаете о плюсах и минусах, и... среди прочего оглядываетесь: а откуда сюда придут лучи солнца на рассвете, куда упадёт закат? Тем более это важно для мусульманина: время и место намазов дело серьёзное, точка отсчёта во времени поста, хаджа и умры, призыва на молитву – с древних времён предмет заботы и изучения учёных. Явления природы, к тому же, для мусульманина – не просто «движение материи», но «аяты-знаки», посылаемые Творцом. Вот почему в Исламе столь тесно переплетены ибадат (учение о поклонении, ритуал), космология, астрономия и... архитектура.

«Сначала муж, конечно же, переживал, когда покинул пост главного архитектора Ташкента, – делится со мной Вера Андреевна. – Но потом оказалось, что так высвобо-

Мемориал Памяти жертв репрессий на фоне Ташкентской телебашни

дилось время для исследований, которым ранее не мог посвятить столько сил. Имея опыт архитектора-практика, он ринулся в сферу истории архитектуры, советовался с учёными-астрономами – вот так и родились книги по космоархитектуре. Значит, Всевышний направил сюда его внимание!».

И вот мы открываем книгу: древние камни в Англии (Стоунхендж), ориентация по Солнцу храмов Древней Греции и Египта, наскальные рисунки в разных уголках планеты – свидетельства поисков гармонии с Небом в архаике. Затем исламское Средневековье – расцвет синтеза архитектуры и космологии. Множество примеров... масса чертежей, сделанных в экспедициях самим Булатовым – главное в умении «прочитать» космическое измерение мечети, дворца, крепости, шифр их пропорциональных соотношений... понять замысел, как градостроителя, так и творца конкретного здания, и даже отдельных орнаментов. Кстати, многие в Европе стали употреблять термин «арабески» относительно «восточных орнаментов» на мечетях, на изделиях прикладного искусства. Это так поверхностно! Суть в том, что геометрические орнаменты – математичны, отражают космические ритмы всего творения Аллаха: от микро до макромира, от микроскопа до телескопа.

Увлеченный Митхат Булатов

Апофеозом исследований Булатова стала работа над воссозданием обсерватории Улугбека в Самарканде. Он предложил свой вариант реконструкции и создания там современного музея.

Алексей Арапов замышляет выставочное турне. Вот его суть: «Содержание – макеты реконструкций, планшеты Булатова (прижизненные экспонаты), нереализованные в макетах идеи реконструкций в сфере геометрической гармонизации и космической интерпретации исламской архитектуры (или компьютерные модуляции или макетное воплощение), показ фильма и компьютерных реконструкций. Главное – открытие выставок в разных странах, с максимальным количеством гостей и прессы, где будет фильм и книга «Космос и архитектура».

Причём, выставка не только напомнит о деяниях Булатова, нет – в центре внимания именно сама тема, проблемы человечества и Ислама в этом ракурсе. Потому задумано, что каждый раз будут подготовлены экспозиции местных творцов и вокруг них мастер-классы и дискуссии. К примеру, при показе в Казахстане стоит обсудить «Космос в быту кочевников и... на Байконуре», в Таджикистане – сравнить космологические орнаменты на сюзане... Одним словом, в память о творческом подвиге Булатова не стоять на месте, но продвигаться далее по начатому пути. А впереди безграничные открытия: величие творения Аллаха, отражённое в архитектуре и разных искусствах...

– Конечно, это наследие надо изучать, переводить на языки мира, – говорит Алексей Арапов. – Но это не самоцель. Далее мы хотим создать Дом-музей Митхата Булатова «Космос и архитектура Узбекистана» в Ташкенте, как Международный центр изучения гармонических связей в культуре, открыть сайт. В перспективе – поощрение учёной и творческой молодёжи к разработке тематики «Космос-Архитектура-Гармония-Экология». Булатов спрессовал огромный опыт предков – теперь наша задача передать этот творческий импульс следующим поколениям.

Современная цивилизация разрывает связи человека с природой, а затем, по зловещей логике, и с самим Создателем. Но так было не всегда. Гармонию с жизнью искали люди с древних времён – так говорят памятники археологии, ведь храмы древности связаны с циклами Космоса. А вот в мусульманской Средней Азии эта связь Космоса и Архитектуры достигла своих вершин. Об этом – уникальное исследование, только что выпущенное московским Фондом Митхата Булатова и ташкентским издательским домом «СМИ-Азия».

Ринат МУХАМАДИЕВ,
заслуженный работник культуры РФ

Размышления у порога родного университета

Это было ровно полвека тому назад. Мы, десятки-сотни юношей и девушек, вчерашние выпускники средних школ, с огромными планами на будущее и необъятной мечтой стать достойными сыновьями Отечества с утра пораньше, еще до открытия громоздких дубовых дверей занимали очередь для сдачи документов в приемную комиссию Казанского государственного университета. При этом, прищурив глаза, с восхищением смотрели то на высокие белые колонны старейшего учебного заведения страны, то на устремленный в нашу сторону и, естественно, в светлое будущее - памятник юного Владимира Ульянова. В тот миг находились мы не только у порога прославленного университета, но и взрослой жизни, которой, казалось, конца и края не было видно.

Вот вновь я у того же самого памятника, стою напротив мало чем изменившихся белых колонн. Мимо проходят жизнерадостные студенты. Поодиночке и небольшими группами куда-то все торопятся, перебивая друг друга, увлеченно разговаривают между собой. Вот одна красивая и молодая, между прочим, в короткой юбке, замедлила свой шаг, кого-то ищет видимо, озирается по сторонам. А меня, седого и стройного, и вовсе не замечает. Вдруг с визгом колес срывается с места каким-то образом очутившийся здесь черный «Мерседес», за ним вдогонку белый «Кабриолет». За рулем обеих машин совсем еще юные мальчишки, то есть студенты, чьи-то сынки. А те двое, которые чуть в стороне деловито что-то обсуждая приближаются к колоннам, скорее всего, преподаватели. Вместительные портфели выдают их. Со стороны Национальной библиотеки появилась группа иностранных туристов, им так же не до меня, они внимательно слушают своего экскурсовода. А следующая, более многочисленная группа оказалась

русскоязычной. Я невольно прислушиваюсь к словам рассказчицы. Может что-то для себя полезное, новое услышу:

«Перед Вами, дорогие гости, главное здание знаменитого Казанского университета. С момента создания в 1804 году Александром I и до Февральской революции 1917 года он именовался Императорским Казанским университетом. В 1918 году Казанский университет преобразован в Казанский государственный университет. После смерти В. И. Ленина, постановлением ЦИК СССР, вуз был назван в его честь — КГУ имени В. И. Ульянова-Ленина. А с 1979 года стал носить название «Казанский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина».

Согласно Указу Президента России от 21 октября 2009 года на базе КГУ должен был быть создан центральный вуз Приволжского федерального округа — Приволжский федеральный университет. Но в связи с протестами студенческо-преподавательского состава вуза против переименования его в «Приволжский», президенты России и Татарстана договорились сохранить за ним историческое название «Казанский университет». Распоряжением правительства от 2 апреля 2010 года за университетом было официально закреплено название «Казанский (Приволжский) федеральный университет...».

Думаю, не столь и важно, когда и как называлось учебное заведение. Дстойно внимания то, что руководство страны, какой бы период своего развития не переживала Россия, воспринимали и воспринимают его учебным заведением не регионального или городского значения, а государственного масштаба, вот потому при царе назывался «императорским», при советах - «государственным», и наконец при Российской Федерации - «федеральным». А это уже серьезное основание для гордости как для студентов,

так и для всего профессорско-преподавательского состава.

Не скрою, будучи студентами, мы искренно гордились своим учебным заведением. А годы те, не успели оглянуться, пролетели, как перелетные птицы. Птицы возвращаются, а о студенческих годах остаются одни воспоминания...

Но мы, где бы ни находились, до сих пор гордо представляемся выпускниками Казанского университета. Разве не повод для гордости, в любом городе страны, в любом уголке мира знают Казанский университет, и одно его упоминание вызывает у собеседника живой интерес. Я бы сказал, университет является своеобразной визитной карточкой как города, так и Республики в целом. Именно поэтому не могу остаться равнодушным к отдельным публикациям, появившимся в последнее время на страницах одной, не скрою, уважаемой мной «деловой интернет-газеты». Тем более, в тех публикациях были затронуты проблемы отнюдь не безразличных мне татарской филологии и истории. Пишут якобы положение по подготовке национальных кадров находится в крайне плачевном состоянии, и отделение татарской филологии чуть ли не закрыто уже. «Не может быть» - хотел я возразить распространителям подобных слухов. Тем более нынешнего ректора КФУ Ильшата Рафкатовича Гафурова я неплохо знаю по совместной работе в Госсовете РТ в течение одного созыва. Запомнился он мне немногословным, но деловым, рассудительным и волевым человеком с хозяйственной закалкой. Имеет опыт работы с людьми достаточно долго и притом успешно, возглавлял один из самых бурно развивающихся городов и районов Татарстана. Словом, личность современного формата. Является выпускником физического факультета университета,

И.Р.Гафуров

доктором экономических наук, профессором. Кого-кого, но Ильшата Рафкатовича я не могу даже заподозрить в недооценке роли родного языка и литературы и отсутствию внимания к культуре своего народа.

Но тем не менее решил с выводами не торопиться, для этого следовало самому вникнуть в суть проблемы. Именно поэтому и очутился напротив родного университета. В душе моей нет предела тревоги и любознательности. Прошелся вдоль и поперек между белых колонн. Зашел в фойе, внимательно изучил обстановку, прочел объявления и все что попало на глаза. Кстати, вовремя в руку попала и рекламная брошюра об университете. Представить сложно: 43 тысячи студентов, 4 тысячи студентов и аспирантов из других государств. 13 тысяч студентов проживают в общежитиях. Уму непостижимо, оказывается, одновременно столько мероприятий и научных конференций происходят в стенах нашего родного университета, большинство из которых федерального и международного масштаба. Налажены взаимовыгодные связи с производственными компаниями, крупнейшими заводами, нефтяниками и нефтехимиками не только республики, но и всей России. Университет тесно сотрудничает с ведущими

учебными заведениями десятков стран мира. Думаю, поэтому желающих поступать в КФУ с каждым годом все больше и больше. Всюду сокращения, а тут один за другим открываются все новые и новые институты. Каких только нет, названий даже не запомнишь: Институт геологии и нефтегазовых технологий, Институт экологии и природопользования, Институт управления, экономики и финансов, Международный институт бизнеса, Высшая школа информационных технологий и информационных систем, Институт фундаментальной медицины и биологии и десятки других институтов.

Создается впечатление, что исторический центр древнего города буквально оккупирован Казанским (федеральным) университетом. Только что целый квартал медицинских учреждений перешел в распоряжение университета, выходит, теперь по образцу лучших учебных заведений мира у КФУ будет и своя клиника. Есть окрывается институты КФУ в Набережных Челнах, Елабуге и Чистополе.

Хожу по давно знакомым мне коридорам и лестницам и никак не могу найти повода к чему-то придаться - везде порядок, чисто и ухоженно, чувствуется рука хозяйственника. Конечно, есть и охрана, приняты и другие меры безопасности - в наши дни без этого, к сожалению, никак нельзя. Но при этом меня почему-то всюду пускают. Естественно, это придало мне смелости и уверенности. Вспомнил, что в наши студенческие годы где-то тут из главного здания был прямой выход во двор. Нашел. И она оказалась открытой.

Во дворе университета подул свежий прохладный ветерок, кругом со вкусом расставлены цветочные клумбы, прогуливаются молодожены. Не одна, и не две пары, а целых пять-шесть. У невест в руках букеты, а их белые венчалные платья по асфальту тянутся. Поэтому что ли здесь во дворе так чисто, так уютно подумал про себя с улыбкой. А все-таки хорошая традиция заведена в Казани: первый день совместной жизни начинать вот так - с университета. При нас вроде бы такого не было. Не мог равнодушно пройти и мимо научной библиотеки. В годы аспирантуры месяцами мне приходилось трудиться здесь, а именно в отделе редких книг, постигать запрятанные страницы нашей культуры.

Как ни странно, встретил знакомых библиотекарей. Надо же, какая преданность университету. Не откладывая в долгий ящик, задал им свой вопрос, из-за которого мне не сиделось дома. В ответ они только посмеялись и рассказали, что в университете как никогда стало интереснее и приятнее работать. «Между прочим, и платить стали лучше. В прежние годы ведь нас - библиотекарей - всерьез не воспринимали», - сказали мне по секрету. Оказывается, национальная литература и редкие

книги по татарской тематике как никогда раньше пользуются сегодня большим спросом среди студентов и аспирантов. И эту информацию я мимо ушей пропустить не смог.

- Если этот вопрос так волнует, лучше вам на филфак сходить и поговорить, - посоветовали они мне вдруг.

- С удовольствием бы, да их разве не закрыли?..

- Сходите, и убедитесь сами. Новое здание на Булаке легко найдете, там стоит памятник Салиху Сайдашеву...

Так и сделал. У входа в прекрасное новое здание чуть ли не лоб в лоб встретился с Радифом Замалетдиновым, известным мне давно доктором филологических наук, профессором. Оказывается, он и есть директор Института филологии и межкультурных коммуникаций им. Льва Толстого. Не стал церемониться и сказал ему о цели своего визита.

Радиф Рифкатович в ответ мило улыбнулся: «Вопрос у вас, оказывается, серьезный, мне придется вернуться». Разговор наш был весьма продуктивным, а для меня еще и полезным. Оказывается, наш прежний факультет ныне называется Институтом фило-

и других». Естественно, в зависимости от спроса они готовы трудиться и в других областях.

Наконец, вздохнул полной грудью. Выходит, подготовка универсальных кадров в совершенстве знающих татарский язык и литературу, никуда не делась, прекрасно функционирует. При школе шесть кафедр и их возглавляют весьма квалифицированные, научно подготовленные и фанатически преданные своей работе доктора наук. Я имел счастье лично встретиться и с глазу на глаз побеседовать с тремя из них, а именно, Р.Р. Замалетдиновым заведующим кафедрой общего и тюркского языкознания, А.М. Закирзяновым, возглавляющим кафедру татарской литературы, кстати, известным литературным критиком и членом Союза писателей Татарстана, Г.Р. Галиуллиной с кафедры татарского языкознания.

Костяк Высшей школы составляют известные в стране и тюркском мире доктора наук: профессора М.Х. Бакиров, Ф.Г. Галимуллин, М.З. Закиев, Х.Ю. Миннегулов, Ф.Ш. Нуриева, Ф.Ф. Харисов, Ч.М. Харисова, З.М. Явгильдина. Среди членов профессорско-препода-

многих-многих других. Теперь «Аллюки» выпускают студенты другого поколения – будущие продолжатели лучших традиций татарской литературы.

В числе наиболее известных проектов преподавателей Высшей школы, реализованных в последние годы: Институт Каюма Насыри, Центр международной языковой сертификации по татарскому языку, онлайн школа обучения татарскому языку «Ана теле», «Скорая лингвистическая помощь», ежегодный Международный научно-практический форум «Сохранение и развитие языков и культур» и другие.

С 2013 г. издается международный научный журнал «Tatarika» на трех языках: татарском, русском и английском. Данный журнал за короткий срок вошел в крупнейшую мировую базу данных EBSCO, что открывает доступ к нему самой широкой мировой научной аудитории.

Изучение татарского языка и литературы в высших учебных заведениях города Казани насчитывает более чем двухвековую историю. В 1804 году, с самого основания Казанского университета, на Восточном отделении, наряду с арабским, персидским языками, начинает преподаваться и татарский язык. На Восточном отделении работали профессора Н.Ибрагимов, И.Н. Березин, А.К. Казембек, Х.Д. Френ, Карл Фукс, И. Хальфин, М. Махмудов и др.

После перевода Восточного отделения в 1855 году в Санкт-Петербург, изучение татарского и тюркских языков в Казанском университете на время приостанавливается. Однако во второй половине XIX века университетские ученые В. Радлов, Н. Катанов и др. продолжают свои исследования в области тюркских языков, в том числе и татарского.

В начале XX века татарский язык как родной начинает преподаваться в медресе, а в 1920-х гг. возобновляется преподавание татарского языка и в Казанском университете.

В Восточном педагогическом институте (Казанский педагогический институт) в 1925 году было открыто специальное отделение для преподавания татарского языка и литературы, где готовили учителей татарского языка и литературы. В разные годы на этом отделении научно-педагогической деятельности вели известные ученые Г. Алпаров, Г. Сагди, М. Курбангалиев, М. Фазуллин, Н. Ибрагимов, И. Хальфин, М. Махмудов, Г. Нигматди, Д. Валиди, Г. Шараф, А. Сайганов, Х. Госман и многие другие, имена которых мы не имеем право забывать.

В 1944 году на историко-филологическом факультете Казанского государственного университета открывается отделение татарского языка и литературы.

Это, что касается истории. А сегодня с полной уверенностью подчеркиваю, в КФУ никто и не задумывался препятствовать изучению татарского языка и литературы, а также подготовке высококвалифицированных кадров в КФУ. А к сокращению или вовсе закрытию сельских национальных школ, неисполнению во всех сферах жизни закона о языках РТ и постепенному сокращению спроса к выпускникам татарского отделения виновато не руководство университета. Если республике и стране по-

надобятся еще больше специалистов в этой области, нет сомнений, университет на это благое дело с удовольствием и вовремя отзовется.

Эта уверенность еще больше окрепла у меня после посещения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, который возглавляет один из ведущих специалистов по истории татарского народа Рамиль Равилович Хайрутдинов.

«Миссией Института является содействие вхождению КФУ в топ-100 лучших вузов мира, инновационному развитию Республики Татарстан,

публикациям. На мой взгляд, научные работы преподавателей Института заслуживают особого внимания. Такими, прежде всего, показались мне учебник «История Татарстана и татарского народа 1917-2013 годах» созданный группой историков, фундаментальный труд докторов исторических наук, отца и сына Равиля и Равиля Фахрутдиновых «История татарского народа» и «Великий Болгар в мусульманском и мировом историко-культурном наследии» Рафаэля Валеева. Жаль, что подробно не смогу в рамках данной статьи обо всем рассказать нашему читателю. Но надеюсь, будет еще воз-

Р.Р.Хайрутдинов

Приволжского федерального округа и страны в целом, - начал мне рассказывать Р.Р. Хайрутдинов. - В институте, как и во всех других структурах КФУ, созданы современные условия формирования высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров нового типа, способных к высокопродуктивной профессиональной деятельности в условиях полиэтничности, поликультурности». - Хорошо, а чем не довольны ваши оппоненты?

- Это у них надо спрашивать. А мы работаем, готовим кадры для родной республики и нашей страны. В институте обучается около 3 тысяч студентов, из них более 240 граждан других государств. Научно-педагогическую деятельность в Институте ведут более 340 преподавателей, из них 45 докторов и 200 кандидатов наук. При том все они местные кадры, воспитанники казанской научной школы.

В Институте осуществляется подготовка бакалавров по направлениям: история и археология, востоковедение и африканистика, международные отношения, зарубежное регионоведение, лингвистика, антропология и этнология, культурология, история искусств, музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, педагогическое образование. Также осуществляется набор в магистратуру по направлениям: международные отношения, история и археология, антропология и этнология, педагогическое образование, искусствоведение (история искусств), лингвистика, туризм.

Рамиль Равилович увлеченно продолжал рассказывать о новых направлениях и планах работы, о контактах с лучшими зарубежными учебными заведениями, о новых трудах ученых историков Института. Пока мы беседовали, вокруг нас собралась небольшая группа молодых ученых, ранее знакомых мне только по научным трудам и многочисленным

возможность предложить вам на страницах нашей федеральной газеты не одну статью университетских историков.

Словом, пришел рассеять свои сомнения, а ухожу окрыленным и духовно обогатившимся. Сказал «ухожу», нет, не хочется отсюда уходить. Ведь так приятно общаться в стенах родного университета с духовно близкими и трудолюбивыми представителями науки, которые воспитывают подрастающие поколения, поднимают имидж учебного заведения и республики своим повседневным трудом.

Ну а что касается тех публикаций, которые в какой-то период взбудоражили татарскую общественность страны, в том числе и меня, то их причина, на мой взгляд, - это вполне ожидаемый отклик на естественную ротацию кадров, омоложение профессорско-преподавательского состава, связанных с новыми высокими требованиями времени. В этой связи невольно на память приходит известное выражение древних мудрецов, которое гласит: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они непременно опровергались бы...»

На календаре второе десятилетие XXI века, время диктует свои правила - жить и руководить по старинке просто невозможно. Кто этого не понимает, тот обречен на провал. На наш взгляд, одно из ведущих высших учебных заведений Российской Федерации - КФУ переживает сегодня период своего очередного возрождения, несмотря на все сложности в экономике и финансировании, шагает в будущее уверенно. Остается только пожелать всему коллективу родного университета во главе с ректором И.Р. Гафуровым не сворачивать с избранного пути и достигнуть новых высот в деле подготовки высокообразованных, востребованных временем современных кадров для страны.

Р.Р.Замалетдинов

логии и межкультурных коммуникаций. Он один из самых крупных в составе КФУ. Здесь учатся более 3 тысяч студентов, работают около 300 преподавателей, из которых более 60 докторов и 200 кандидатов наук. Занятия со студентами ведут также преподаватели из США, Китая, Германии, Франции, Испании, Польши, Турции и других стран. В институте получают фундаментальное образование в области филологии, дизайна, педагогики, межкультурной коммуникации, музыки и хореографии.

Естественно, меня интересовали прежде всего вопросы подготовки кадров для сохранения и развития татарского языка, литературы и культуры в целом. А этим непосредственно занимается Высшая школа татаристики и тюркологии имени Габдуллы Тукая в составе данного института КФУ. Ее возглавляет доктор филологических наук, профессор Альфия Юсупова.

«Высшая школа готовит бакалавров и магистров, профессионально владеющих татарским и другими тюркскими языками, знающих литературу и культурные ценности татарского и тюркских народов, - рассказывает Альфия Шафкетовна. - Выпускники трудоустраиваются в сфере высшего, основного общего, дополнительного и дошкольного образования, работают в научно-исследовательских организациях, тюркологических центрах, в государственных учреждениях, в сфере СМИ, переводческих учреждениях, туристских фирмах и агентствах

школы члены Академии наук Республики Татарстан, президиума Международного центра тюркологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Казахстан); президиума Совета при Президенте РФ по русскому языку, экспертного совета ВАК РФ в области филологии и искусствоведения, заслуженные деятели науки РФ и РТ, члены Союза писателей России и РТ, Союза дизайнеров России, Международной ассоциации изобразительных искусств - АИАП ЮНЕСКО, лауреаты Государственной премии РТ им. Г. Тукая. Сомневаться в педагогических способностях такого коллектива с большим научным потенциалом и опытом у нас, и у меня в том числе, нет никаких оснований.

Кроме того, на базе Высшей школы функционируют учебно-научные лаборатории «Экология татарского языка», «Тюркология и межкультурная коммуникация», «Лингвокультурология и лексикография», «Музыкальный фольклор татар и народов Поволжья», «Литературная и театральная критика», «Художественно компьютерные технологии и дизайн», творческая лаборатория «Art-дизайн», студенческий театр «Мизгел» и другие. Как и пять десятилетий тому назад продолжает, оказывается, свою жизнь стенгазета студентов татарского отделения «Аллюки». В наши годы в этой стенгазете печатались стихи ныне уже давно ставших классиками Равиля Файзуллина, Рашита Ахметзянова, Клары Булатовой, Зульфата, Мудариса Агьямова и

Альберт ХЭСЭНОВ

Камзуллы бака

Үткән кышны, шулай, чатнама суыкта йөгерә-йөгерә мунча ягып йөрөм. Шунда чак кына өстенә китереп басмадым, карасам, идәндә нидер ята. Балалар кулыннан-кесәсеннән төшөп калган прәннекеме?

Кызыл балчыкмы, әллә аякка ияреп кергән ат тизәгеме? Ныклабрак карасам, исем-акылым китте - бака! Әйе, бака! Бу бичара безнең мунча идәннен кышны кышлау өчен үзенә махсус сайлаганмы? Ә л л ә б а ш к а

мәшәкәтләр белән килеп чыгып та, кинәт салкыннар башланып китеп, шушында әсир төшөп калганмы? Жңир бакаларының бик файдалы жан ияләре булуларын, аларның бакчадагы күп төрле корткычларны, бөжәкләрне юк итүләрен яхшы беләм. Шуңа күрә әлеге тимгел-тимгел боз кисәген тотып томырмадым, ә жай белән генә мунча идәнненең икенче башына шудырдым.

Ул арада мичем дөрләп китте. Мунча эченә жылы төште. Карасам, әлеге «боз

кисәге» дә эрегән. Алай гына да түгел, бакам тере икән бит! Үзенә чыннан да тере жан икәннен раслап, бер-ике генә «төчкереп» тә куйды. Әһә, мин әйтәм, кышка жңир астына, яфрактар астына яхшылап кетереп яшеренмәсәң шулай була ул! Төчкерәсең дә, йөткерәсең дә! Менә хәзер утыр инде карт әбиләр кебек, әпчеһи дә әпчеһи, дип.

Мичне томалап, нык итеп эссе төшөреп, ух та ах килеп чабына-чабына мунча керә башладык. Уттай кызган ташлар өстенә чүмеч белән су бөркегән чакта, кайнар һава дулкыны әлеге бака егете утырган очка да барып жңитә. Эссе килеп бәрелү белән ул зур итеп күзләрен ача, түшәм уртасында тонык янган утка төбәлә.

Мунчаны мин, чыр-чу килеп, бала-чагалар белән бергә керергә яратам. «Мунча чабынмаган малайлар зур үсми, аларны армиягә дә алмыйлар», - дип юмалый-юмалый, бер кергәндә бөтен күрше-тирә балаларын чабып чыгарам. Бу юлы алар, мунчаның аргы башында күзләрен шарландырып утырган баканы күрөп, бик чыр-чу килешкәннәр иде. Кермибез, бакадан курткабыз, дип карышып та маташтылар. Ә соңыннан кирәгеннән артык батыраеп киттеләр. Бу бичараның һичкемгә зыянсыз, мәхлук бер жан иясе икәннен күрөп, аны бөтенләй ба-

сымчак итә башладылар. Чүмеч белән өстенә жылы су коялар. Мондый жылы «яңгыр»дан соң бака егете бөтенләй уяна. Чү, бу ни хәл соң бу? Әллә инде жылы язлар да жңиткәнме, ә мин һаман да биредә йоклап утыраммы, дигән сыман, ялкау гына: «Ба-ка-ка!» - дип куя. Әмма ярты юлда тынып кала. Тагын изрәп төшә. Чөнки йокысы бик тәмле.

Әмма ул килде-китте, булыр-булмас кына бака кисәге түгел икән. Ә бер дигән бака егете. Өстендәге чуар камзулы да затлы яшел бәрхөттән. Башындагы түгәрәк кәпәче дә үзенә бик килешле, соңгы фасоннан. Егет үзе дә затлы, әдәпле бакалар нәселеннән булса кирәк. Аның тәпиләре дә чип-чиста, түшләре дә ялт итеп тора. Болар өстенә ул бик мут, бик фырт егет булырга охшый. Борын төбөндәге ике бөртек мыегы, ыргакланып, өскә бөгелгән. Бу егет үткән-үзгән бака кызларына каш

сикертми, күз кысмый калмагандыр. Мондый матур камзулы, фасонлы кәпәче, мондый бөдрә мыегы белән ул күп бака кызларын үзенә гашыйк иткәндер. Әмма әлеге аның йокысы шулхәтле тәмле, шулхәтле татлы. Без аны балалар белән нихәтле генә әйләндөреп-тулгандырып карасак та, уянмый, канәгатьсезләнүен белдерми.

Шулай мунча яккан саен уянып, без ух та ах килеп чабынган чакта хәтта бакылдап жңибәрергә дә тырышып, балаларның бар шаяруына да түзөп, әлеге бака егете безнең мунчада кыш чыкты. Аңа карап, яз жңиткәч ни эшләр, кая китәр икән, дия идек. Ул арада яз да жңитте. Урам тутырып гөрләвекләр ага башлады. Ә безнең бака егете һаман йоклый бирде. Ә беркөнне карасак - юк. Уянган, күрәсең, үзенә бака мәшәкәтләре артыннан каядыр китеп тә барган. Бик шаян бака егетенә охшаган иде ул. Бу кышны берәз тынгысызрак, әмма алай да исән-сау кышлары турында башка бакаларга да кызык итеп сөйләп, аларны тәгәрәгәнче көлдөрдөдер әле.

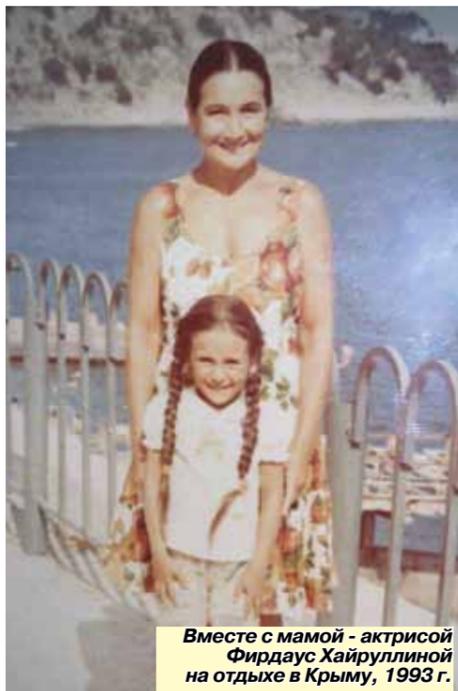
Нафиса Хайруллина: Моя жизнь как «Санта-Барбара»

Нафису Хайруллину без преувеличения можно назвать одной из лучших молодых актрис Татарского государственного академического театра им. Г. Камала, которая не боится сложных и рискованных ролей. В ее творческой биографии несколько заметных работ. Одна из них в нашумевшем спектакле «Кукольная свадьба» по мотивам произведений Гаяза Исхаки, где Хайруллина сыграла роль девушки трудной судьбы Камар Казанской. Еще одна замечательная работа – роль Шекюре в драме «Меня зовут красный» по роману Орхана Памука. В прошлом сезоне Хайруллина блестяще сыграла Залиду в спектакле «В ожидании» режиссера и драматурга Ильгиза Зайниева. Также на ее счету участие в благотворительной программе Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан и нескольких кинопроектах.

— **Нафиса, вы театральная ребенок, выросли, что называется, в пыли кулис: ваша мама Фирдаус Хайруллина была актрисой Камаловского театра. Когда вы поняли, что хотите связать свою жизнь с театром и почему?**

— Мама не хотела, чтобы я становилась актрисой. Она не то, чтобы отговаривала, она даже не разрешала мне произносить слово «актриса». Многие дети актеров постоянно крутились в театре, были задействованы в массовке, а мама вообще не разрешала мне приходить в театр. Когда я раз в год появлялась на новогодней елке, все вокруг говорили: «О, Нафиса собственной персоной!».

— **Почему мама так активно возражала против театральной карьеры?**

Вместе с мамой - актрисой Фирдаус Хайруллиной на отдыхе в Крыму, 1993 г.

— В татарском языке есть слово «агулану» — отравиться или принять яд. Вот она боялась, что я почувствую запах сцены, в буквальном смысле отравлюсь театром. А работа в театре по ее представлению была не совместима с семьей. Я была домашним ребенком, не ходила гулять, как остальные дети, только школа-дом... В ее мечтах у меня должна была быть большая крепкая семья, много детей, а по профессии я должна была быть переводчиком или врачом... Но у меня хорошая интуиция, и я чувствовала, что мне все равно суждено стать актрисой.

— **И вот послушный ребенок послушался...**

— Да, запретный плод сладок. Мне было 15 лет, когда умерла мама. Моя тетя поговорила с уже покойным сейчас директором театра Шамилем Зиннуровичем Закировым, рассказала, что я хочу стать актрисой, но очень стеснительна. Для начала он посоветовал походить в театральный кружок. Год я занималась в театральной студии ДК Алиша и немного поборол свои комплексы. Затем главный режиссер театра Фарид Бикчантаев взял меня на свой курс в Казанский институт культуры. Я продолжала учиться в школе и параллельно училась у него. Мне сначала казалось, что быть актрисой очень легко и не надо особо стараться. Но тут начались занятия в театре. Фарид Рафкатович очень много говорил, объяснял, все его слушали, открыв рот, а мне это было непонятно и неинтересно. Я сидела в сторонке с отрешенным видом. Помню, как показывала какой-то этюд и не так упала, Бикчантаев не выдержал и сказал очень обидные слова, мол, ты - человек, который тянет татарский театр назад. Я вышла из зала, разревелась и сказала, что ухожу. Меня начали все вокруг успокаивать: «Да, ты что, мы все за тебя переживаем, тебе все дано, но ты не работаешь над собой». Меня сдержало только то, что мне дали роль в спектакле «Корова» по Назыму Хикмету, и вот-вот должны были начаться репетиции. Через какое-то время я включилась в процесс, может просто мозги на место встали, может, просто повзрослела. Я стала показывать хорошие этюды, мне стало интересно. И на выпускном Фарид Рафкатович похвалил меня и сказал, что берет те давние свои слова назад.

— **В принципе вы были довольны своей студенческой жизнью и под конец поняли, что это было ваше призвание. У вас сразу появились роли в театре?**

— Через год после зачисления в труппу Камаловского Бикчантаев доверил мне главную роль в спектакле «Кукольная свадьба» по пьесе Мансура Гилязова и Ризвана Хамиды по мотивам произведений Гаяза Исхаки. Это была очень большая интересная работа. Легенда нашего театра Фирдаус Ахтямова мне тогда сказала, что актриса может всю жизнь проработать в этой профессии, но не сыграть

такую роль... Вообще Фирдаус апа была уникальным, благороднейшим человеком, которая ни одного слова плохого кому-то за всю свою жизнь не сказала. Помню, как некоторые коллеги «разносили» меня во время репетиций, и как она меня защищала.

— **Соглашаясь на роль Камар, вы были готовы к тому, что ваша работа будет обсуждаться? Ведь это очень жесткий спектакль, в центре которого судьба татарской девушки, ставшей проституткой?**

— Я была готова к этому. Фарид Рафкатович предупредил меня, что мне придется раздеться на сцене. Такого в истории татарского театра еще не было. Я прочла пьесу и поняла, что это будет не пошло. Честно говоря, мы ожидали, что критики будут больше, но я не слышала каких-то откровенно плохих отзывов. Все спектакли проходили с небывалыми аншлагами, значит, мы попали прямо в нерв эпохи.

— **У Фариды Бикчантаева есть интересная трактовка понятия «татарский актер». Он говорит, что это человек, который до конца раскрывается только на сцене. Попробуйте взять после спектакля у какого-нибудь актера интервью - ничего не получится. Татары, в том числе и актеры, очень закрытые люди. Что скажете на это? Вы открытые или закрытые человек? И вообще, что такое татарский актер на ваш взгляд?**

— Может быть он прав. Потому что татарский менталитет откладывает отпечаток. Конечно, не хочется, чтобы эта скромность мешала искусству. После каждой премьеры, я с огромной скоростью убегаю в гримерку, мне кажется, все плохо, все сделала не так. Мне надо побыть одной, разобрать свои ошибки. Вне театра я становлюсь совершенно обычным человеком. Даже тост произнести на свадьбе или дне рождения для меня проблема. Бывают такие ситуации в жизни, не знаешь, что сказать человеку, как повести себя. Мне говорят - сыграй, ты же актриса. Я отвечаю - не могу, если попытаюсь сыграть, это будет настолько бездарно и лживо, что все сразу станет ясно.

— **В чем ключевое отличие атмосферы театра им. Г. Камала от других театров? Камаловец - это какая-то особая ДНК?**

— Мы - одна семья. В театр приходишь, как домой. Все все друг про друга знают и переживают. Особенно душевные отношения складываются с актерами старшего поколения. Они относятся ко мне как к своему ребенку, переживают буквально за все. Часто вспоминаю свое детство на даче в Студенцах. Все друг с другом дружили, актерский народ гудел, ходили по улицам и пели под баян. Моя мама была заводилой. В нашем доме за столом почти каждый вечер собиралась большая компания - бурно обсуждали происходящее в театре, о чем-то спорили.

— **Нафиса, извините, возможно это бестактный вопрос, а кто ваш папа? Почему вы совсем не упоминаете о нем?**

— Я познакомилась с ним, когда мне было 25 лет.

— **Вот это поворот!**

— Все мои друзья в театре говорят, что моя жизнь как «Сан-

та Барбара», и даже круче, чем в кино. Оказывается, отец всегда держал связь с маминими подругами в театре. Давно хотел познакомиться. Мне стало интересно посмотреть на него. Он пришел на мой спектакль и подарил цветы. Оказался красивым и приятным в общении человеком. Все артисты сразу поняли, что это мой отец. Если раньше все говорили, что я копия мамы, то тогда увидели отца, ни у кого сомнений не осталось, чья я дочь.

— **Он как то связан с театром?**

— Нет, никакого отношения к театру не имеет. Моя мама была очень сильной женщиной. Когда была беременна мной, они поздорили, и она выгнала его. Он пытался вернуться несколько раз, но мама была непреклонна. Я ничего никогда не спрашивала у мамы, боялась сделать ей больно. Только однажды она мне сказала: «Кызым, когда вырастешь, узнаешь», но не успела рассказать мне об отце. Папа при встрече сказал, что очень хотел жить с нами и всегда любил маму. Но, к сожалению, мама была очень категоричной и не простила его.

Сцена из спектакля «Кукольная свадьба»

— **Нафиса, давайте сменим тему. Наверняка у вас много поклонников? Есть страница ВКонтакте, посвященная вам. Кто ее ведет?**

— После съемок в сериале Первого канала «Ясмин» со мной связалась девушка из Украины. Ее зовут Елена Кравченко. Она написала, что ее тронула моя работа и предложила вести сайт. Она для меня как ангелочек. Приятно, что есть люди, которые так искренне тебя любят.

— **Эта роль в сериале потянула за собой какие-то другие работы в кино?**

— Я до сих пор поддерживаю отношения с людьми, которые пригласили меня в «Ясмин», общаюсь с кастинг-директором, но не могу ничего просить. Я всегда говорю, что у меня все в шоколаде, наверное, боюсь показаться бедняжкой. Сейчас меня приглашает сниматься к себе казанский режиссер Алексей Барыкин. Это фильм-фэнтези, который называется «Юха». Я играю в нем главную роль - девушку, которая влюбляет в себя мужчину и губит его, чтобы получить наследство.

— **Нафиса, почему вам в основном достаются роли роковых стервозных красоток?**

— Честно говоря, я сама не знаю, почему мне дают такие роли и немного подустала. Хотела бы отойти от этого амплуа и сыграть что-то острохарактерное. Моя внешность явно не соответствует внутреннему «я» и мне бы хотелось проявить его. Я люблю рисковать и экспериментировать, не забывая о том, как выгляжу на сцене или на экране.

— **Вы сейчас довольны занятостью в театре?**

— Я бы не сказала, что сильно занята в театре. Я не за количество, а за качество. Мне бы хотелось, чтобы это были интересные работы. Когда все однообразно, нет вдохновения, чего-то, чем можно «подпитаться»,

как-то руки опускаются.

— **Как относитесь к «новым формам» в театральной искусстве, новаторской режиссуре?**

— Я всегда «за» новую форму и любой эксперимент. Обожаю постановки Юрия Богомолова. Недавно пересмотрела почти все его спектакли и была на премьере «Князя» в Ленком по мотивам романа «Идиот» Достоевского. Да, это неоднозначный режиссер, чьи работы вызывают споры. Он выбрал тяжелый путь, но он борется и делает то, что ему нравится.

— **Нафиса, вас очень часто включают во всевозможные рейтинги самых красивых женщин Татарстана, и вы неизменно занимаете высокие места. Красота помогает или мешает в актерской профессии?**

— Честно говоря, мне все равно. Может быть, если бы лет 10 назад титул самой красивой девушки республики меня и порадовал, то сейчас я вообще ко всему отношусь спокойнее. Да, я благодарна богу за то, что мне многое дано, но не кичусь этим. Часто бывает, выходит на сцену актриса вроде бы внешне никакая, начинает играть и становится для тебя самой-са-

мой. И наоборот, выходит красотка-модель, но через пять минут смотреть тошно. Также в отношениях между мужчиной и женщиной. Вроде бы все мужчины хотят, чтобы у него жена была красотка, но на деле, если не о чем с человеком говорить, то зачем тебе рядом красивая кукла. Мне, кстати, никогда не нравились красивые мужчины...

— **А как же актер Алексей Воробьев? Вам же приписывали с ним роман?**

— (смеется) Мы с ним в последний раз виделись лет 5-6 назад, но почему-то до сих пор все о нем спрашивают.

— **Потому что интернет полон вашими совместными фотографиями у бассейна.**

— Да, мы с ним просто общались. Случайно познакомились на радио, когда он снимался в Казани в фильме «Сокровища О.К.» Он не только со мной здесь общался.

— **Мне кажется, вам надо поддерживать эту легенду...**

— Пиар, да?! Нет, что вы, я не могу врать: это сразу видно, начинаю краснеть.

— **Как вы видите себя лет через 10-15?**

— Никогда не задумывалась над этим. Конечно, хочется, чтобы рядом были близкие хорошие люди, любимый человек, который тебя понимает, семья, дети...

— **Значит, для вас в приоритете семейные ценности?**

— Мне кажется это должно идти бок о бок: и ни то, ни другое не должно мешать друг другу. Многие мужчины говорят своим женам - займись семьей, детьми. Женщина бросает все и через какое-то время перестает быть интересной своему любимому человеку. А она будет интересна только тогда, когда будет чем-то по-настоящему увлечена.

Беседовала
Лейсан СИТДИКОВА

Фото Рамиса Назмиева

Эдуард КОЧЕРГИН, театральный художник, писатель

РЕПРИЗА ДЯДЮШКИ ХАСАНА

Хасан Мусин, король клоунов сталинской Совдепии, уже при жизни стал фигурой фольклорной. Он не умел писать, читал по слогам, а над собственной росписью корпел по десять минут, покрываясь испариной. Корифей циркового комизма страшноватых тридцатых, сороковых, пятидесятых годов был абсолютно безграмотен. Зато от абсурдистской детской чепухи, которую он выделял на арене, задыхался от смеха партер.

Крупнейший знаток циркового искусства, художественный руководитель питерского цирка Георгий Венецианов, по местному — гардемарин, чудом сохранившийся осколок дореволюционной культуры, называл Хасана Галиевича природным органиком. Директора цирков сражались между собой, желая заполучить коверного для своего манежа. В дни выступлений клоуна в вестибюле над кассовым окошком висели объявления: «На Мусина все билеты проданы». Истинный потомок великого праотца всех шутов, античного комедиографа Аристофана был Всевышним наделен даром думать, говорить телом и смешить людей, смешить до слез.

Рожденный в Ташкенте до революции, рано сбежавший от своих татарских родителей, воспитанный ташкентской улицей, беспризорник Хасан случайно попал на галерку цирка и, очарованный, застрял в нем на всю жизнь. Попервости шестерил, стараясь услужить всем — артистам, униформистам, конюхам, режиссерам. Носил, таскал, ставил, открывал, закрывал, чистил, убирал, ухаживал за лошадьми, самыми любимыми существами на свете. Потом он шутил, что родился в стойле и материнским молоком для него было молоко кобылицы.

Ему повезло. На его шарнирность обратил внимание опытный мастер манежа Николай Аристархов и стал делать из скелета артиста. Поначалу обучил акробатике — азбучной грамоте цирка. Через десять месяцев Хаська дебютировал. Уважаемый учитель почувствовал в нем бесстрашие, цирковой кураж, абсолютный слух, фантастическую природную пластику — и не ошибся. Спустя малое время, стоя вверх тормашками — головой на голове старшего партнера, акробат Хасан наяривал плясовую на концертино.

После «глухонемых» фильмов с Чарли Чаплиным заболел клоунадой и через год превратился в имитатора Чарли, показывая мнимого глупца и мудрого философа на манежах провинциальной России.

К началу тридцатых годов он уже сам по себе — клоун-мим Хасан Мусин с любимым концертино. Концертино в его руках заменяло речь, язык, слово. С помощью этой малой гармоники Хасан беседовал со зрителями, отвечал на их вопросы, спрашивал, хохотал, пел. Говорить опасно, да и зачем, можно, не открывая рта, благодаря виртуозному владению телом и инструментом, сказать так, что все будет понятно, правда, каждому свое. Это превратило его в самого смешного и самого свободного клоуна сталинского цирка.

Хасана Мусина любили все и всюду, но особенно в Питере. Да и он в своей цыганской, кочевой жизни предпочитал город трех революций другим городам, стараясь чаще выступать на арене цирка Чинизелли. Большим поклонником Мусина был сам Сергей Миронович Киров. Он даже в

начале тридцатых годов обещал дать коверному отдельную квартиру в Ленинграде, но шути Его величества народа не повезло — Мироныча стрельнули. Перед самой войной вот-вот уже давали квартиру, ан нет, не успели — напал фашист. После войны снова пробовали наградить любимого клоуна города жильем, опять не вышло, начальников Питера объявили антипартийной группой и всех постреляли. Ну, прямо как на манеже в дурной репризе: у рыжего — все мимо рта.

Питерский цирк снимал для клоуна комнату в коммуналке, на полюбившейся ему Бармалеевой улице, что на Петроградской стороне. В теплые времена года он от цирка до своего дома ходил пешком. Шел по Каштановой аллее, бывшей площади Коннетабля, мимо расстреливской статуи Петру Первому и Инженерного замка, по Марсову полю, через Троицкий мост, переименованный в честь благодетеля в Кировский, далее по Кировскому проспекту мимо Татарской мечети, сооруженной при последнем царе на гроши петербургских дворников-татар, до Пушкинской улицы и Большого проспекта, а там уже рядом. Зимой добирался на трамвае, ближайшая остановка которого находилась на Садовой улице подле бывшей Замковой церкви Архангела Михаила. В любом случае всегда проходил мимо громадины первого российского императора со знаменитой надписью: «Прадеду — правнук». Этот памятник русскому абсолютизму, огромный бронзовый прадед в римских доспехах с двуглавыми орлами на плаще, крепко сидящий на бронзовом коне, действовал на Мусина подавляюще. Проходя мимо, он перед ним чувствовал себя нацменом и старался не поднимать глаза выше коня, который нравился ему более, чем восседавший на нем самодержец.

В начале шестидесятых годов в нашем славном городе состоялось редчайшее событие — Всесоюзная конференция клоунов под патронажем генералов из Союзгосцирка. Со всех концов необъятной Родины, из всех цирков прилетели и приехали к нам на Фонтанку белые, рыжие, мимы и разговорные, коверные, эксцентрики музыкальные и просто эксцентрики, короче, шути всех мастей.

Оказалось, что на всем земном шарике более тоскливого мероприятия в истории этого жанра не было никогда. Неразговорчивые, мрачные, без всяких цеховых отличий, скучно одетые в темно-коричневые, серые, синие, черные пары, похожие на навсегда застывшие питейных рундуков и рюмочных, клоуны производили довольно печальное впечатление. Представить себе, что эти люди с арены цирка смешат публику, было невозможным. Вскоре после приветствий и тронных речей начальственных ораторов многие шути стали клевать носом.

В середине дня в зал с опозданием и под хорошей «мухой» вошел почетный гость съезда, легендарный Мусин. Естественно, его под аплодисменты, как цехового дядьку, пригласили за стол президиума. К концу рабочего дня, когда ползала клоунов отрубилось окончательно и крепко спало, уважаемый Хасан Галиевич попросил слово и, согласившись с выступавшим до него товарищем из Москвы о необходимости учиться у жизни, рассказал совсем невпопад случай из своей биографии. История, скорее показанная, чем рассказанная дядюшкой Хасаном,

происшедшая с ним в лютую послевоенную зиму, здесь рядом, за стенами цирка, вызвала бурное веселье и превратилась в главное событие клоунского собрания.

Стояла декабрьская зима. Заканчивался знаменательный для Питера и для всей страны голодный, мрачный 1949 год. Ленинградское дело — антипартийная группа Попкова — Кузнецова, начало борьбы с космополитизмом и одновременно огромная амнистия для осужденных по криминальным статьям. Снова наступали совсем невеселые времена. Но цирки страны работали, и на манеже в Питере в тот год выступал наш Хасан Мусин.

У знаменитого коверного среди других сцен в программе была совсем коротенькая, на языке манежа называемая сцепом между двумя номерами — группой жонглеров и воздушными гимнастами. Жонглеры в память о Великой Отечественной работали с военным реквизитом: бомбами, гранатами, пистолетами, винтовками и прочими подобными игрушками. Работали классно и имели большой успех. Униформисты в конце номера уносили реквизит в двух больших камуфлированных ящиках. Мусин с детским любопытством присматривается то к одному ящику, то к другому, стараясь заполучить что-либо из содержимого. Его отгоняют, он снова подкрадывается, и так много раз. Наконец ему повезло, он выхватил из одного ящика наган. Отбежав в сторону, с пацаньей радостью обзирывал, ощупывал военную игрушку и случайно нажимал на курок. Наган вдруг оглушительно бабахал и, выпав из рук испуганного Мусина, сам неожиданно начинал подпрыгивать на манеже, стреляя как оголтелый. Униформисты в панике, бросив ящики, бежали к занавесу форганга, а несчастный клоун, путаясь в свалившихся штанах, скакал за ними, волоча за собою концертино.

Кроме коверного в этой сцене «действующим лицом» был наган-пугач, изготовленный специально с заводным устройством и пружинами, позволяющими осуществлять такой трюк. По существовавшему в ту пору во всех зрелищных заведениях нашей Родины правилам буфакторское оружие хранилось в отдельных металлических шкафах под надежными замками и проверялось каждый месяц милицией. В питерском цирке заводным таким оружием орудовал самый старый реквизитор с сорокалетним стажем работы. Он каждый вечер после окончания представления забирал у Хасана Галиевича его стреляющую игрушку и закрывал ее в бронированном спецхране.

По окончании одного из декабрьских представлений на знаменитого клоуна налетела целая армия восторженных зрителей с просьбой подписать программки, не понимая, что для него это адский труд. Вернувшись в гардеробную позже, чем всегда, дядюшка Хасан разгримировался и посмотрел на часы — было уже за десять вечера, а реквизитора нет, да, видать, и не было. Запасные пистоны лежат на столе. Он позвонил в цех — там никого. Со стариком, вероятно, что-то произошло. Наган можно спрятать и в гардеробной, но ни один ящик стола не закрывается. Оставить в незакрытом — опасно, вдруг пропадет, тогда будет виноват старый реквизитор. Лучше забрать с собою, а завтра вернуть в цирк.

Успокоившись, Хасан надел дореволюционную шубу на лисьем меху, доставшуюся ему по наследству от приемного

отца Аристархова, зарядил запальными пистонами барабан нагана, нахлобучил лисью шапку, подарок новосибирских почтителей, и, положив наган в правый карман шубы, вышел из цирка.

Мусин шел к трамвайной остановке по давно оттопанному маршруту мимо заваленного и засыпанного снегом расстреливского памятника и Инженерного замка на старую Садовую улицу. Поравнявшись со своим нелюбимым императором, клоун почувствовал что-то неладное. В тот же момент из-за огромного сугроба, наваленного у пьедестала, выскочили две темные тощие тени в одинаковых бушлатах-ватниках, выскочили малахая, обрамлявших заросшие старческие лица жеванных жизнью существ.

— Ну ты, фраер прикинутый, скидавай теплуху, не то перо в орла и копец, — прохрипело короткое, беззубое существо.

— Слышишь?! Снимай шубу, дед, твою мать... Не то прикончим, — прошепелявил перевод фени второй, длинный, бледнолицый поделник. В его руке блеснуло лезвие финки. Коверный понял — старики серьезные, ученые блатяры, начнешь выбивать финку из правой руки, перекинут в левую. Придется защищаться по-иному. В кармане шубы он нашупал рукоятку своего буфакторского нагана — и только снял его с предохранителя, как вдруг короткий разбойник бросился на клоуна. Мусин ловко отскочил, но грабителю удалось сорвать с него лисью шапку. В следующий миг над головами стариков-бандитов грянул выстрел, затем машинально, как положено по репризе, выпущенный из рук шути наган упал на протоптанную в снегу тропинку и, подпрыгивая, стал нещадно палить. На секунду бандиты оцепенели, уставившись на прыгающее и стреляющее чудовище. Затем бледнолицый старик странно упал, уткнувшись головой в снег, даже не упал, а как-то неловко сложился, прижав финку к своей груди, как бы защищаясь. Короткий шайтан с лисьей шапкой, перепрыгнув через дружка, бежал в сторону Инженерного замка.

«Вот те нате, фокусы-покусы, отчего же он так нехорошо свалился? — подумал дядюшка Хасан, поднимая замолкнувший пугач. — Видать, что-то неладное...»

— Что с тобой, дед? Вставай, — попросил докричаться до упавшего клоун.

Но лежащее в снегу существо безмолвствовало. «Может, старый в обмороке, — подумал Мусин. — Вот черт побрал, место-то какое глухое, пали хоть из пушки, никто не услышит. А еще центр города», — посоветовал он.

Клоун двинул на Садовую в надежде встретить живую душу, но, кроме трамвая № 12, который он пытался остановить, никого не было. Пришлось вернуться к Невскому. Без шапки голова его стала мерзнуть. К Невскому он подошел похожим на отступающего фрица — с обмотанной шарфом головой и поднятым воротником шубы. Таким чуелом нагрянул на единственного постового милиционера, заседавшего в тулупе и валенках в специальной будке недалеко от угла Садовой.

— Товарищ милиционер, — обратился коверный к постовому, — беда, человек упал.

— Ну и что?

— Да упал с испугу.

— С чего?

— С испугу.

— Что за мура такая?

— Упал и в снегу лежит, не встает.

Наиля ГАНИЕВА

ШЕСТЬ ЖИЗНЕЙ
БАРИ ЮСУПОВА

Чем дальше по времени уходит от нас Великая Отечественная война, тем рельефнее и масштабнее на историческом фоне не только нового века, но и нового тысячелетия вырастает великий подвиг советского народа, спасшего человечество от коричневой чумы фашизма.

Сколько бы не было написано о войне хороших и разных книг, тема эта бесконечна, как сама судьба нашего великого народа – освободителя.

Более полувека назад была издана книга «Подвиг» Константина Алтайского, посвященная славному сыну татарского народа, уроженцу села Альметьево (сейчас город Альметьевск) Бари Абдулловичу Юсупову. Он – представитель поколения, чьей отвагой, воинской доблестью и талантом военачальника кавалась победа над врагом. Автор проследивает все перипетии жизненного пути героя от простого деревенского мальчишки до гвардии полковника, командира дивизиона легендарных «катюш».

В краеведческом музее сохранился единственный экземпляр этой книги. При поддержке компании «Татнефть» и ее генерального директора Наиля Маганова она обрела второе рождение. Книга «Подвиг» выпущена под руководством Института истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Татарстана на русском и татарском языках. Автор перевода на татарский язык – лауреат премии имени Габдуллы Тукая, народный писатель РТ Фoaт Садриев.

Бари Юсупов в книге «Подвиг» говорит о том, что его четырежды похоронили, значит, проживает пятую жизнь. Его биография ничем не отличалась от биографии сверстников. Родился в бедной многодетной крестьянской семье. Когда мальчик подрос, стал учиться в медресе у местного муллы. Но неожиданно подкралась беда – внезапно заболел и умер отец. Пришлось маленькому Бари оставить учёбу и идти батрачить на богатых родственниках.

Все изменилось после Октябрьской революции. Юсупов вступил в комсомол. И как лучшего комсомольца его отправляют в Казань на курсы будущих командиров Красной Армии. Затем была учеба в военно-артиллерийской академии, преподавательская работа в артиллерийской школе, командование полком. В мире уже полыхала война. Бари рвался в бой – на Хасан, на Халхин-Гол, на финский фронт – не пустили, тогда он был нужен на других участках. Но в Великой Отечественной войне Бари Юсупов участвовал с первых дней.

Он бил гитлеровцев под Наро-Фоминском, под Тулой, на других участках фронта под Москвой, руководя оперативной группой «Катюш». В январе 1942 года эта оперативная группа, состоящая из пяти дивизионов «Катюш» во главе с Юсуповым, была переброшена на Северо-Западный фронт.

В один из зимних дней разыгрался буран, все пять дивизионов «Катюш» застряли в сугробах. Участок ожидаемого прорыва оборонял неполный стрелковый полк. Полковник Юсупов возглавил оборону. В ходе боя он сам вышел на единоборство с фашистским танком и швырнул ему под гусеницы гранату. Раздался взрыв. Но тут случилось непредвиденное: острый, тяжёлый сук, срезанный снарядом, ударил полковника в голову и сбил его с ног. Лицо стало мокрым и липким от крови. Юсупов с трудом поднялся и, пошатываясь, пошёл в лес, но танкисты его заметили. Машина повернулась к раненому человеку и выплеснула огненную жидкость. Раскалённая струя просвистела мимо, но брызги обожгли правый глаз и лоб. Залитый кровью, полуослепший, он все-таки швырнул в открытый люк еще одну гранату. Внутри машины ухнул взрыв. Полковник упал в глубокий снег, потеряв сознание...

Очнувшись и обливаясь потом и кровью, дополз до избы на краю деревни. В этот момент сверху что-то грохнуло, изба рухнула, а Бари Абдулловича отбросило к дороге. Тут его и нашли солдаты похоронной команды. Штабной писарь обратил внимание на обувь на одном покойнике и узнал ботинки полковника Юсупова, а также его комбинезон. Но лица узнать было невозможно.

«Вроде бы мертв, а вроде бы жив», - сказал врач, которого разыскал и привел в штаб коммиссар. Но все же посоветовал повременить хоронить полковника. А утром полковник очнулся. Попытался открыть веки, но не смог.

А дальше были долгие и тяжелые месяцы лечения. Левый глаз был потерян безвозвратно, но правый удалос спасти благодаря опытному врачу-окулисту Александру Ивановичу Кураеву.

Когда гитлеровские дивизии потерпели поражение под Москвой, в Политическое управление Советской Армии пришла скульптор Вера Мухина и попросила: «Назовите подлинного, настоящего, без всяких оговорок и скидок, героя Великой Отечественной войны. Буду его лепить...» Ей назвали имя Бари Юсупова, которого израненного, полуживого только что вывезли на самолёте с переднего края и лечили в госпитале. Орден Ленина герой получил на лазаретной койке.

Мухина не стала ждать, пока заживут раны, и вылепила Юсупова таким, каким увидела. Суровое, мужественное лицо, повязка на левом глазу, шрамы, стягивающие кожу. Бронза свидетельствует: изуродован, но не сдался, был в огне, но не сгорел, принял неравный бой, но не отступил.

Один из лучших скульптурных портретов Веры Мухиной был удостоен Государственной премии СССР. Его можно увидеть в Государственной Третьяковской галерее.

Вернувшись к мирной жизни, Бари Юсупов жил и работал в Москве в домоуправлении МВО агитатором. А еще он изучал агрономию, ставил сельскохозяйственные опыты по выращиванию засухоустойчивой пшеницы.

Бари Абдуллович не был поэтом, но единственное стихотворение в своей жизни всё же написал. Он читал его своему сыну. И строчки из него звучат, как завет всему молодому поколению:

«Словно орден, ношу я шрамы.

В бронзе вижу теперь я их.

По земле я шагаю прямо.

Подвиг! Вот в чём счастье живых».

Он умер и похоронен в Москве. Сейчас у него шестая жизнь – это возрождение имени Бари Юсупова в экспозиции краеведческого музея, в названии улицы в нефтеграде, чемпионата по гиревому спорту Альметьевского муниципального района. Когда-то его имя было присвоено пионерской дружине средней школы №14, к сожалению, сегодня нет ни дружины, ни школы.

Выступая на презентации, заместитель генерального директора ПАО «Татнефть» Рустам Мухаммадеев поблагодарил всех, кто принимал участие в подготовке к переизданию книги «Подвиг», а также коллектив драматического театра за содержательную постановку, посвященную жизни Бари Юсупова. Заверил, что книга будет передана всем школам города и района, потому что юное поколение должно знать и помнить своих героев.

Слова благодарности руководству компании «Татнефть» и всем нефтяниками прозвучали из уст заместителя главы Альметьевского муниципального района Нази Хайдаровой, председателя Союза писателей РТ Данила Салихова, заместителя директора Института истории имени Ш. Марджани Радика Салихова. Члены исторического клуба «Подвиг», инициаторы переиздания книги Константин Алтайский Таслима Хамидуллина и Роза Маганова говорили о необходимости продолжить работу по сбору материалов о легендарном земляке и обратились к горожанам с просьбой именуемые в семейных архивах фотографии и документы передать в краеведческий музей.

г. Альметьевск

— Где лежит?
— В снегу перед императором.
— Перед кем?
— Перед Петром Первым.
— Ты что, пугало, пьян или с крыши свалился?
— Нет, я как стеклышко.
— Я спрашиваю, откуда ты взялся?
— Из цирка здесь недалеко.
— Я тебе покажу — из цирка, ты что, постового решил дурачить? На Невском цирк устраивать? А ну идем со мной.

— Товарищ милиционер, товарищ милиционер...
— Идем, идем, клоун тоже мне нашелся, на Невском безобразить решил... Там тебе зададут цирк, протрезвеешь сразу, — и привел коверного в центральную легавку на переулок Крылова, где сдал подвыпившего весельчака, пристававшего к органу власти, дежурному офицеру.

В милиции после хорошего допроса с клоуном разобрались.
— Фамилия, имя, отчество, национальность, когда и где родился? А, беспризорник! Сержант, запиши, из беспризорников.
— Маршал Малиновский тоже из беспризорников.
— Тебя не спрашивают про Малиновского. Где работаешь?
— В цирке.
— Товарищ задержанный, не шути, мы тебе не собутыльники, и ты не в шалмане, а в милиции находишься.
— Товарищ начальник, в цирке ведь не только слоны да лошади робеют, но и люди.

— Почему документов не имеешь?
— Имею, с собой не ношу. Меня и так знают. Со мною можно и на Вы! — возраст позволяет. Я клоун Хасан Мусин, в городе афиши висят с моим изображением.

— Слышали про такого, слышали. Сержант, позови Тахира на опознание, он должен знать про своего Мусина.

Сержант привел заспанного милиционера-татарина.
— Тахир, твой соплеменник под клоуна Мусина чешет.
— Товарищ капитан, это Мусин и есть, — взглянув на задержанного, сказал милиционер и спросил Хасана Галиевича, как он, такой известный человек, оказался у них в отделении.

Клоун рассказал всю историю нападения на него подле монумента.
— А куда вы свою пушку дели? — спросил капитан после рассказа. Мусин положил бутафорский пугач на стол дежурного начальника. Тот внимательно, со всех сторон осмотрел его.

— Фигня какая-то. Барабан с простреленными пистонами, а там что такое?

— Там заводное устройство, с помощью которого наган прыгает, — ответил хозяин.

— Первый раз такую ерунду вижу, цирк, действительно. Ну что, товарищ Мусин, ведите нас к императору, посмотрим, кто у вас там упал.

Когда коверный в сопровождении наряда милиции вернулся к памятнику, бандит-старикашка лежал, уткнувшись лицом в снег в той же позе. «Застыл, бедолага, конец ему пришел, на дворе под тридцать градусов будет», — Хасану стало жарко.

За эту «репризу» клоуна и почтенного реквизитора суд приговорил к двум годам тюрьмы. Причем им повезло. Во время следствия поймали второго шайтана-налетчика, пытавшегося продать на барахолке огромную лисью шапку Хасана. Вор признался, что с амнистированным поделником напал на седого фраера у какого-то памятника, и что седой замочил его сотоварища, а он сорвал со стрелявшего шапку и бежал. После многочисленных просьб трудящихся цирка и присоединившихся к ним больших начальников два года тюрьмы заменили на два года условно. Вот такая репризная история случилась с Хасаном Галиевичем здесь рядом, за стенами цирка, против памятника Петру I; кстати, он был свидетелем.

Рассказ, сопровождаемый показом великого шарнирного органика, шел под непрерывный хохот его коллег по манежу. Дядюшка Хасан на такую реакцию клоунов смотрел с недоумением, не понимая, почему они смеются.

— Смешно-то оно смешно, но в него я не стрелял. Я из пугача пальнул вверх, потом выронил его, как всегда, а он запрыгал, стреляя. Вот и все. Просто у тощего джинна с финкой было большое сердце — он испугался, и его хватил удар. Я хотел помочь и не знал, что старик кончился. Чего здесь смешного? Император все видел, — попробовал оправдаться дядюшка Хасан, но последние слова его исповеди были заглушены овацией клоунов Советского Союза.

История с пугачом не прошла бесследно для коверного Мусина. С тех пор он стал пить. Ведь он никого не убивал, все произошло случайно. Защищаясь, он смертельно напугал бутафорской хлопучкой грабителя. Но все-таки... Он сам в детстве воровал, шпанил, беспризорничал, тоже мог постареть в Крестах и заболеть, не случись цирка. Цирк спас — акробаты, жонглеры, клоуны, родные лошади-коняги, любимое концертно, учителя, зрители, прожектора, аплодисменты... Но память о замерзшем подле бронзового русского царя воре сверлила голову и не давала покоя.

С помощью знаменитых цеховых поделщиков под занавес карьеры Хасану Галиевичу дали отдельную квартиру, но не в Питере, а в «хлебном городе Ташкенте», на его родине. И жил бы он там — старикивал, но постепенно алкогольная болезнь превратила корифея циркового комизма в беспутную, хотя и симпатичную человечину. Со временем его начали сторониться даже партнеры по манежу. А директора, пуская его под крышу цирка, не выпускали на арену.

В цирке его можно было найти в стойлах, среди лошадей. Старый клоун страстно растолковывал им, что он, Хасан Мусин, не виноват.

— Ты пойми, Роза, — обращался он к серой лошадиной красавице. — Откуда я знал, что у него грудная жаба, в руке-то его я увидел нож и стрельнул, но стрельнул из пугача. Пожалуйста, Роза, скажи всем вокруг — Хасан не виноват, понимаешь, да, не виноват. — Коняга начинает кивать головой. — Ну, спасибо тебе, Роза, спасибо, — и он целовал ее в морду.

Затем переходил к другой лошади.
— Ты слышал, Быстрый, дядюшка Хасей не виноват, он никого не убивал... Ты, понял... Коверный Хаська не виноват...

Однажды до своих коняг он не дошел. Его, свернувшегося в калачик, нашли утром на ступенях ташкентского циркового дворца. В руках клоуна было старое концертно.

В далеком северном городе на Бармалеевой улице в этот день выли дворовые собаки...

Клара БУЛАТОВА

ЧУЧУНДРА

Лария узнала его не по лицу, не по фигуре или голосу, а по пальцам, со знакомым изяществом перебирающим кнопки баяна. Правда, это были уже пальцы не парня семнадцати лет: суховатые, далекие от прежней здоровой смуглоты...

Тем не менее они такой же уверенностью, ловкостью, как в те далекие годы, бегали по кнопкам инструмента.

Лария в последние годы редко посещает концертные залы, её не особо тянет на разные представления. Всё же она, услышав, что конкурс «Играйте, гармошки» будут проводить в Альметьевске, задумала приехать, прервав очередной отпуск. Оказывается, к встрече со своей юностью. Надо ли было. Она ведь уже давно забыла и лицо, и глаза Сандро, да и его самого.

- Давай, поедем, может, дети позвонят, - промолвила Лария, беря мужа за локоть. Хотя и знает, что не позвонят. Они, наверно, только-только доехали до Анапы. Пока не переоденутся, не ознакомятся с окрестностями, им не до родителей.

- Подожди, - возразил муж с прохладцей. - Что это вдруг с тобой? Из-за этих гармонистов пропустили восемь дней отдыха - и на тебе...

- Поедем уж, - повторила Лария.

...Когда только он успел спуститься со сцены? И как это он заметил, узнал её? И как же он сохранил в памяти её прозвище сорокалетней давности?! Только успели они выйти за ворота стадиона, прозвучал знакомый голос:

- Чучундра!

Накипу было не привыкать, что жена его может заговорить где угодно, с кем угодно. Для человека, который живет в Альметьевске с первых дней города и занята на публичной работе, это не удивительно. Но его насторожило то, что этот гость праздника, только что сошедший со сцены, обратился к его жене как-то странно. Гармонист и сам, как бы осознав некоторое неприличие, отпустил локоть Ларии и, вежливо поклонившись, обратился уже к обоим Гарифуллиным:

- Извините, я как-то растерялся что ли... Ведь через сорок лет... А моя жизнь на сцене началась здесь. Вместе с Ларией Газизовной. Это она подняла меня на сцену.

Накип произвольно засмеялся. Действительно, кого только не вытаскивала его Лария на альметьевскую сцену! Были всякие. Кто-то всю жизнь хранит уважение, благодарность к Ларии-апе, а кто-то, старается не замечать её. Когда Накип, обращаясь к жене, говорит: «Так и прошла твоя жизнь почём зря. Ну что ты приобрела для себя в этом Альметьевске? Что, от этих кружков жизнь твоя круглее?» Лария ничуть не обижается.

- Ладно, мать, если уж вы встретились через сорок лет, так и быть, сорока минут жалеть не будем. Но всё же будь дома, пока я не ушел на работу. Долго не тяни, - с этими словами Накип удалился, оставив жену на скамейке вдвоем с баянистом.

Ну о чём можно говорить за сорок минут?! Баринов ни словом не заикнулся, где он теперь работает. Музыкант он. Музыкант! На том и точка. Где живёт? В Ленинградской области. Холостой. Женат не был. Никогда. Понятно, женщины у него все же были. Но ни одна из них не смогла заставить его забыть про Чучундру, в которую он был влюблен в семнадцать лет. И он одинок.

...На скамейке сидят мужчина и женщина средних лет. Горящие до сих пор черным огнем глаза мужчины не в силах оторваться от собеседницы, а руки его бессильно трепещут в желании коснуться её локтей, плеч. Но не касаются, остановившись на полпути, безвольно опускаются на колени.

Женщина внешне кажется спокойной. Словно она когда-то не встречала зари с этим цыганом, не ходила с ним под руки по берегам, по лощинам!.. Как будто они не мечтали о том, как пройти вместе по жизни - один баянистом, другая танцовщицей.

А сорок лет тому назад... Лария тогда только-только начала работать в альметьевском клубе «Строитель». Правда, без специального образования, диплома, но зажигательная плясунья не была лишена и организаторских способностей. Заметив такое качество, из строительной бригады, где она таскала раствор и кирпичи, девушку перевели на работу в клуб. В заозерной барачной слободке жили преимущественно молодые. Каких только нет там специалистов и представителей каких только национальностей. По вечерам и на пустыре у объездной дороги, и в фойе пристроя к клубу «Строитель», где работает Лария - везде шумно веселятся молодежь: танцуют, знакомятся, женятся, заводят малышей. Приезжают в Альметьевск и солдаты после службы, прибывают и освобожденные из

мест заключения с мыслью обосноваться здесь и влиться в общество. Если на кульшариповской стороне появился поселок Заозерный, то на миннебаевской стороне выросли слободки Комсомольская, Петуховка, а на мактаминской стороне кипит жизнь в поселках Лагерь, Полк. К тому же по специальному постановлению правительства начали пристроить к оседлой жизни и цыган, прибывших из каких-то дальних краев. Им выделили комнаты в «московских» бараках у озера, цыганят прикрепили к расположенной там же начальной школе.

...А в один из дней Лария как-то задумала сойти с автобуса на остановке у книжного магазина.

Услышала, что в новом номере альманаха «Шаги роста» вышли новые стихи молодых авторов, в том числе и стихотворения девушек. А у магазина собрались люди, весело шумят, раздаётся громкий смех. Лария тоже обратила внимание на центр круга. А там смуглый мальчик с курчавой головой задорно пляшет, выкрикивая частушки, и красивый, что глаз не оторвать, юноша аккомпанирует ему на гитаре. Сразу видно, что и тот, который пляшет, и тот, кто играет на гитаре, оба цыгане.

Картошку варить -

Надо переваривать.

Девчонку любить -

Надо уговаривать.

- Вот кого надо тебе привлечь в танцевальный кружок, - предложил директор клуба Вахитов, оказавшийся рядом так кстати именно в этот момент. - А то всё жалуешься, что нет баяниста. Парень-то этот и на баяне играть мастак, сам видел три дня назад, как кружилась девка в вальсе под его игру.

Вахитов в тот же вечер, прихватив с собой Ларию, направился в барак к цыганам. Оказалось, что Бариновым выделили самую большую комнату в бараке. Цыганская семья как раз ужинала, расположившись в круг вокруг весело потрескивающего очага на полу, пахнущем свежей краской.

Отец Сандро и слышать не захотел о том, чтобы сына устроить на работу. Но бабушке юноши Лария как-то приглянулась с первого взгляда. Старший Баринов перечить матери не стал, нехотя бросил: «Ладно, пусть идет, раз ему охота...»

Около двух лет Лария и Сандро работали в клубе вместе. Самодельные артисты клуба «Строитель» часто выезжали в окрестные деревни, и немало было тех, кто не прочь был завести знакомство с хорошенькой плясуньей. Но баянист охранял её пуще своего инструмента. Никого не допускал к Ларии.

Лария часто бывала у его бабушки Исидоры. Принесила какие-нибудь подарочки к её многочисленным внучатам, специально для них вязала носочки, вышивала платочки.

По своим кройкам шила сценические костюмы для Сандро. Как-то раз, когда девушка мерила лацкан его костюма, металлический конец измерительной ленты зацепился за грудь парня. И хозяин камзола прижал изящную ручку, забравшись за пазуху с целью высвободить ленту, к своему сердцу...

В тот день они из клуба пошли не домой. Сперва посидели у озера, затем через Бигашевское поле дошли до урёма на берегу Зая. Ларию, вернувшуюся только под утро, старшая сестра подколола:

- Мы уже думали было, не в бессарабские ли степи ты подалась вместе с цыганами... - Хорошо еще, что не сказала отцу.

Однажды Лария собрала и повела в баню цыганят, шумно резвящихся на пыльных улицах поселка. Сорвала с них одежды и, не обращая внимания на их визг, стала сдирать жесткой лыковой мочалкой, ошпаренной в горячей воде, грязь с их тощих фигурок. Многие из моющихся женщин уставились на них, кто с удивлением, кто с восхищением, а кто и с брезгливостью. Острая на язык Фаузия тут и выпалила:

- Чукындыра же эта девка!

Цыганята тут же подхватили это слово, обозначающее в переводе с татарского лихое действо:

- Чучундра! Давай, мыли!

- Чучундра, Ася отняла у меня мочалку!

- Чучундра, купим лимонад, хорошо?

С легкой руки детей это прозвище в тот же день было на устах кружковцев в клубе, дошло и до цыганских барачков.

- Меня в армию не призывают. Давай поженимся и уедем куда-нибудь, - предложил Сандро девушке в один из прекрасных лунных вечеров, раскачивая висячий мостик под ними.

- Зачем? - удивилась Лария с детской непосредственностью.

- Как «зачем»? Зачем люди женятся?

- Зачем, я спрашиваю, уезжать?

- На работу. Сама же говоришь, что ожидается сокращение. Первыми оно коснется нас.

- Учиться нам надо поехать!

- Зачем?

На этот раз так же по-детски удивился Сандро.

Зачем же люди учатся? Кто ради диплома, кто ради знаний, а кто-то ради того и другого. Сандро же ни в одном из них не нуждается. Он и так отлично играет на разных музыкальных инструментах мелодии разных народов. И в клуб он ходит только из-за этой Чучундры. Ну и что же, что сократят?! Были бы целы пальцы, деньги будут!

В вопросе об учебе одержало верх слово бабушки Исидоры:

«Если не хочешь остаться без своей Чучундры, придется учиться, орленок мой, - заявила она внуку. - Иди, получай направление».

В конце августа с направлением, которое в райкоме выбил директор клуба «Строитель» Миркасими Вахитов, Александра Баринова провозжали учиться в Елабужское культпросветучилище.

Ларии не довелось принять участие на проводах. Она в то время сдавала приемные экзамены в Казанский университет. Вернувшись в Альметьевск со студенческим билетом в кармане, она, понятно, поспешила в барак, где жили Бариновы. Но не тут-то! Увы, вольнолюбивое племя не смогло принять оседлую жизнь, стены барака для них были тесны. И они сорвались, табором направились куда-то в сторону Молдавии.

Девушке вспомнились незабываемые вечера у берега озера, которые они проводили с песнями у костра. Придя домой, взялась за карты, благо, не афишируя, научилась у старухи Исидоры гаданию на картах. Трефовому королю выпала дорога какая-то запутанная, кружная. Ясности в картах не было...

От цыган Лария освоила секреты лекарственных трав, она уже знахарь со стажем. Сестра в те годы дразнила её выпавшей из цыганской кибитки, теперь дразнит тем, что, мол, на травах, что Лария собирает летом, можно было бы прокормить всю зиму лошадей. Она же напоминает сестренке её цыганское прошлое, когда та, увлекшись работой забывает про обед или ужин: «Ты смотри, не протяни ноги как та цыганская лошадь, которая только было научилась жить без кормов».

А так... Вроде не осталось от тех дней ни щемящей раны, ни боли в душе. Жизнь её сложилась, как в свое время загадала Исидора: без особых взлетов и падений. Ни за цыганами не увязалась, ни за другими... В потайных уголках резных шкатулок, правда, хранятся письма-приглашения из дальних краев - Закавказья, с Адриатического побережья. Не поехала Лария. Осталась здесь. Здесь вышла замуж. Здесь вырастила сына, растит внука.

Ну что значат сорок минут для этих двоих, которые встретились впервые после сорока лет. Память и воспоминания вернули их в лето юности, повели по заветным тропам, известным им только двоим.

- Провожу, - предложил Александр-Сандро. - До дома. До мужа...

Наконец он, набрав смелость, дотронулся до неё рукой. На зеленовато-коричневом платье женщины лежал опавший кленовый лист. Цыган осторожно поднял этот листок и вложил его в блокнот в нагрудном кармане.

ИРЕК ГАТИН

Ирек Абдуллович ГАТИН родился в Оренбургской области в семье учителя. Прошёл путь от помощника бурильщика до главного инженера нормативно исследовательской станции ОАО «Нижневожскнефть» г. Волгограда. Почётный нефтяник РФ.

Автор книги стихов «Мелодии любви и печали», публиковался в журналах и коллективных сборниках. В настоящее время живёт в Москве.

КАК ЗНАК СУДЬБЕ

Очищен пол, а стол завален -
журналы, книги, Интернет,
мой быт давно вот так обставлен,
всего полно, а Счастья нет.
И пища есть для размышлений
о том, как много нам дано,
но людям нужных изменений
дождаться вновь не суждено.
Все больше низменных стремлений
в кругу никчёмной суеты,
и неизбежность отдалений
великих дел, святой мечты.

Но всё же явит провиденье
свой лик! А я шепчу в мольбе:
- Любви взаимной озаренье,
приди как знак моей судьбе;
иль как награда за стремленье
такое сделать, сотворить,
чтоб захотелось без сомненья
навек это сохранить,
почувствовав творенья свежесть,
Всевышним данной чистоты,
как лепестков, раскрывших нежность,
как вдохновенье доброты.

* * *

Успокой меня, дождь,
мы навеки родные с тобою,
И в тебе, и во мне
возникает при встрече печаль,
Ты не влагу с небес,
ты надежду роняешь собою,
И тебе, как и мне
ожиданий несбывшихся жаль.

Не жалея себя,
но порою ко всем с укоризной
даришь влагу земле,
наполняешь собой родники,
Почему у святой,
трудоной и богатой Отчизны
интересы людей
от мечты их порой далеки.

Не жалея себя
вновь бросаешь на жёсткие камни,
напоённый тобой,
оживает изменчивый край.
Я вскрываю пласты,
но глубин драгоценные капли,
поднимаясь наверх,
уплывают в неведомый рай.

Успокой меня, дождь,
в твоём пенье и грусть и отрада,
только после тебя
ярче звезды и солнце сильней.
После тяжких трудов,
мне порой ничего и не надо,
лишь была бы любовь
и гармония в жизни людей.

* * *

Звучит во мне мелодия печали,
я слушаю мелодию любви.
Она идёт ко мне из светлой дали,
где ты создал творения свои:
«Мой милый друг, я от тебя далёко,
но ни о чем сейчас я не скорблю,
в моей душе не может быть упрёка,
светло и нежно я тебя люблю».

В подарке и картина, и посланье,
как мило зреть себя расцветшей вновь,
а слов твоих глубокое звучанье
возносит душу и волнует кровь.
Мой верный друг, но как же так случилось,
что я не знала, как тебе нужна?!
В мгновенья эти всё переменялось,
как будто я очнулась ото сна.

Исчезли вдруг души моей все муки –
от музыки светлеет голова.
Владеют мной твоей лишь песни звуки,
я вновь и вновь шепчу твои слова:
“Мой милый друг, я от тебя далёко,
но ни о чем сейчас я не скорблю,
в моей душе не может быть упрёка,
Светло и нежно я тебя люблю».

СКАЗАЛА МАМА

Сказала как-то мама: «Будет трудно,
ты чересчур правдив, как твой отец.
Всегда правдивым быть, сыночек, нудно,
а впереди, как правило, хитрец».

Ты горд и сам уверен, что талантлив.
Талантливых и любят, и едят.
Среди своих людей ты будешь счастлив,
и недруги тебе не навредят.

Пусть обойдёт тебя беда лихая,
ты чересчур доверчив. Повезёт, –
то вознесёт тебя молва людская,
клеветников пусть мимо пронесёт.

Ты рос в любви, и потому так нежны
и голос твой, и добрые глаза.
Закаливал тебя и край наш снежный,
зря не текла из глаз твоих слеза...».

Так мама предсказала: «Будет трудно...»
В который раз в России перелом,
живётся снова многим очень скудно,
все лучшее опять идёт на слом.

Гордыню я смирил, талант не вянет,
стремлюсь Отчизне правдою служить.
Я верю, что Россия вновь воспрянет,
тогда и мне вольготно будет жить!

* * *

Весна в полях хозяйкой шалой
пахла травами, листвою,
луна поляну освещала,
шли мы с танцев всей гурьбой.
Я от раздолзя, вдохновившись,
песни пел, стихи читал,
в балетном «па» к тебе склонившись,
знак влюблённости послал.

А ты зарделась и в смятенье
спела, радость не тая:-
«Откуда, юное виденье,
в наши ты забрёл края?
Хотя, мой брат проговорился,
что среди буровиков
галантный парень появился,
как из княжеских веков».

Шутя, ответил я:- «Послали
нас не зря в такую даль. -
Богатства недр, чтоб отыскали,
чтоб от вас ушла печаль.
У вас такая здесь обитель, -
без вина я во хмелю!
Тебя во сне недавно видел,
и сейчас, я видно, сплю...».

- «А ну проснись!» - ты мне сказала,
брызнув влагой из ручья,
и вниз вдоль речки побежала:
- «Не догонят нас князья!»

Но вскоре или ты устала,
иль понравились места,
навстречу мне уже ступала, -
наши встретились уста.

Весна в полях, цветами тая,
пахла девичьей косой.
Луна, стог сена освещая,
улыбалась нам с тобой.

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Оценивает человека дело, которое он исполнит хорошо.

Ты сам и то, что ты имеешь, принадлежит твоему отцу.

По мере великодушия человека определяется цена ему.

Щедрый неверующий ближе к Раю, чем скупой верующий.

Завистнику достаточно боли от зависти.

Осведомленность в смерти — горе достаточное.

Ласковое слово — цепь сердец.

У завистника покоя нет.

Власть знаний не знает краха.

У каждой вражды есть причина и есть выгода, кроме вражды завистника.

У болтливого упрекающих много.

Слава исходит не из глупости.

Общество ученых — подобно райскому саду.

Достоинство человека — под его языком.

Свет верующего исходит от его ночных молитв.

Черствеет сердце от забвения о смерти.

Огонь разлуки больше жжет, чем пламя ада.

Свежесть и бодрость лица исходят от правдивости.

Наведывайся к каждому по мере уважения его к тебе.

Сила — есть владение над гневом своим.

Оружие слабых — жалоба.

Порок науки — зазнайство.

Наихудшие из дел — те, которые близки к секретности.

Во время раздоров избегайте ударять мусульманина по лицу, так как Аллах сотворил человека с этим лицом.

Ночная молитва — свет дня.

Бог принимает каение до последнего вздоха.

Подчинение врагу — смерти подобно.

Жестокость уничтожает угнетателя.

В судный день Бог мучает тех людей, которые в этом мире мучили людей.

Имам Содик передает от своего великого отца Хазрат Али о том, что Пророк Мухаммад сказал: «В двух делах я не люблю, чтобы помогали мне: в предмолитвенном омовении, так как это часть моей молитвы, и в подаче милостыни, так как это дается Богу».

Ангелы проклинают каждого, кто с упреком смотрит на своего брата мусульманина, даже если он (является) его родным братом.

Бог мой! Ни на миг не оставь меня одиноким с самим собой и не отнимай от меня тех благ, которые Ты даровал мне.

Как велика разница между делом, сладость которого уходит, а грех остается, и делом, тяжесть которого пройдет и его польза остается.

С покорными будьте скромны и это (ценится как) милостыня, а с гордынями будьте высокомерны и это (считается) как поклонение Богу.

Неуместная доброта — зло.

Добронравственность и добрососедство приносят благосостояние в домах и продлевают жизнь.

Двое голодных никогда не становятся сытыми: голодающие в науке и голодающие в имуществе.

Два брата как две руки: один моет другого.

Добрый нрав расплавит грехи как солнце лед.

Умеренный (в расходах) не попадет в нужду, (т.к.) довольство — нескончаемое имущество.

Милостыня прибавляет долю.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

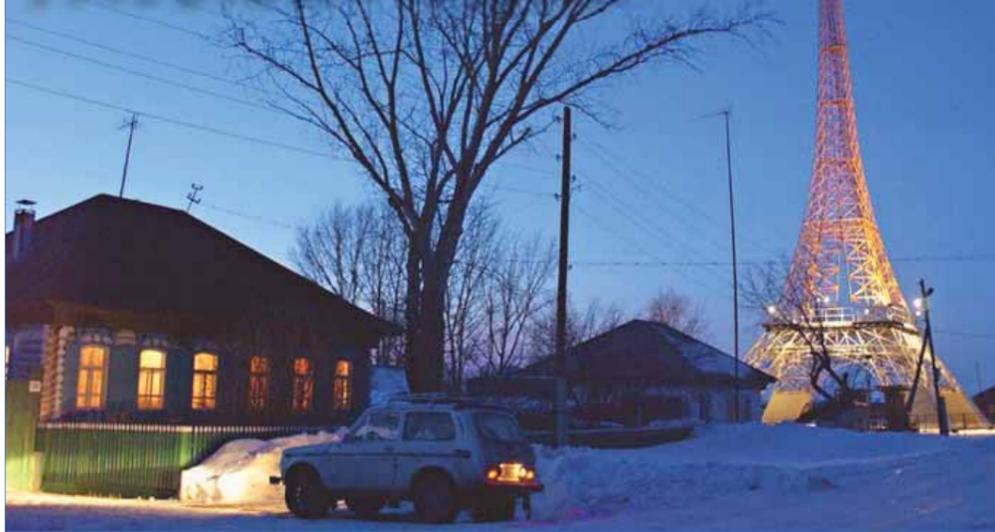
Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Геннадий МИХЕЕВ

ПАРИЖСКИЕ МАЙНЫ
нагайбаков

На юге Челябинской области расположились уникальные села, которые носят имена европейских городов: Париж, Кассель, Лейпциг, Арси, Берлин, Фершампенуаз. Эти названия возникли в 40-х годах XIX века в память о великих сражениях и победах российской армии в Италии, Германии и Франции в 1799 и 1813–1814 гг., когда по указу Николая I по юго-восточному рубежу Российской империи стали создаваться казачьи крепости-поселения.

Живут здесь крещенные татары нагайбаки. Второй столицей нагайбаков является село Париж. И не так давно в Париже возвели свою Эйфелеву башню.

Нагайбаки – трудолюбивый народ. И относительно зажиточный. А вот особенности национального характера противоречивы. Нагайбаки открыты для общения и не помнят зла. Одновременно – с некоторым даже пренебрежением – при тебе будут разговаривать на своем языке, вовсе не заботясь о неудобствах гостя. При надобности нагайбак обдерет тебя как липку и вместе с тем в любом нагайбакском доме тебя напоит и накормят, даже если не знают, кто ты таков.

Язык татарский, хотя нагайбаки исповедуют православную веру и именуют себя «крещенами». У нагайбаков существует предание о том, что их гордый народ принял христианство задолго до русских. Историк нагайбакского народа – житель села Фершампенуаз (столицы нагайбаков) Александр Григорьевич Тептеев утверждает, что тюркский язык был таким же международным языком средневековой Азии, как нынешний английский для современного мира. Есть очень красивая легенда о том, что нагайбаки произошли от ногайских воинов – охранников Суйембекэ – жены казанского хана Жангарея. Их нанимали ханы как искусных и честных воинов, благородных рыцарей азиатского Средневековья. Когда пала Казань, ногайцы, ведомые некоим Ногай-Бекем, искали другой службы и нашли ее у московского царя.

Когда Москва затеяла войну с Казанью, нагайбаки с низовьев Камы ушли южнее, в долину реки Ик. В войне, которую Москва вела с башкирскими и киргиз-кайсацкими племенами, нагайбаки приняли самое деятельное участие. За верность российской короне в 1736 г. именным указом Анны Иоанновны нагайбаки были определены в казачье сословие. На реке была основана крепость Нагайбакская. Первым воеводою стал Василий Суворов (отец великого полководца Александра Суворова), уступивший в 1745 г. свое место первому атаману нагайбакских казаков А. Еремину.

В 1812 г. казаки Нагайбакской станицы под командованием атамана Серебрякова

вступили в состав Российской армии для борьбы с французскими войсками и участвовали в сражениях за Берлин, Кассель, в сражении под Лейпцигом, вошедшем в историю под названием «Битва народов». В марте 1814 г. казаки бились при Арси-сюр-Об, Фершампенуазе-на-Марне и проявили себя храбрыми и преданными Отечеству воинами. Оренбургский край с древних времен не знал покоя. Башкиры нападали на киргиз-кайсаков, те, в свою очередь, – на башкир, калмыки – на тех и других. Так продолжалось сотни лет. Для установления мира решили враждующие между собой народы разделить широкой полосой казачьи поселения. Для этого была проложена новая сторожевая линия от Троицка до Орска протяженностью 500 верст. Весь «новолинейный» район вошел в состав Оренбургского казачьего войска.

Весной 1842 г. казаки-нагайбаки с семьями из Бакалинской и Нагайбакской станиц, погрузив свои пожитки на подводки за установленные им 24 часа, длинными обозами пустились в долгий путь, пересекли Уральский хребет и оказались на «новолинейных» землях. Каждая переселенная семья получила для постройки дома от 50 до 75 стволов строевого леса. На каждую мужскую душу нарезалось до 30 десятин земли. По ходатайству генерал-губернатора Оренбургского края П. Сухтелена казачьим постам, крепостям и станицам были даны названия, связанные с победами русского оружия: Кассель, Остроленка, Фершампенуаз, Париж, Третья, Балканы, Лейпциг и т. п. Всего – 31 название, по местам сражений в Европе. Так началась история уникальной страны нагайбаков.

Сегодня в Нагайбакском районе проживает около семи тысяч «аборигенов». Всего же в мире, по данным переписи, именуют себя «нагайбаками» 11 200 человек. Нагайбаки сохраняют свою самобытность ревностно и чужаков в свой мир принимают с трудом. Точнее, вообще никого не принимают. Однако нагайбаки уже тем хороши, что сохранили свою уникальную культуру. Хочется надеяться, что еще долго будут сохранять! Нагайбаки – великие труженики. И люди слова. Присягнули они когда-то России – так верой и правдой служат державе по сию пору.

В Париже умельцы из Златоуста поставили Эйфелеву башню... На следующий год после установки Эйфелевой башни в совхоз пришел инвестор в лице фирмы «Ариант», за которой стоят магнитогорские олигархи. Теперь по бескрайним елисейским полям... – тьфу, простите – приуральским степям бродят тысячи коров уникальной заморской герфордской породы, наращивая модно-гламурное «мраморное» мясо.

Ну, ладно, башня есть. По идее, за ней должны последовать «Мулен Руж», Гранд-опера, Лувр, Нотр-Дам де Пари и все причитающееся. Пока этого не видно. Наши люди подарили тамошнему Парижу как минимум слово «бистро». Здесь бы тоже занять какое-нибудь кафе-шантан. Но местный парижский кабак именуется по-типовому: «Черемушки».

Посмотреть на «парижское чудо» съезжаются из соседних областей. Бывали и французы. Говорят, радовались как дети – особенно при виде гусей и свиной, пасущихся под башней. Пускай местное творение меньше оригинала в 7 раз (его высота 45 метров, высота настоящей Эйфелевой башни – 324 м), но ведь в точности воспроизведена форма.

Местная частушка: «Как в Париже я была, в кряшена влюбилась. Поговорка «киль-монда» три недели снилася!» «Киль-монда» – это «иди сюда»... Мэр Парижа, кстати, не нагайбачка, а татарка. До своего «мэрства» она была простой учительницей истории. Молодая «мэрша» показала себя настолько сильным организатором, что её и на второй срок избрали недавно.

Во французском Париже госпожа Хасанова не была, хотя увидеть «прообраз» – главная мечта ее жизни. У Марины Каюмовны весь кабинет уставлен парижскими сувенирами. Везут их все – в том числе и французы.

«ЖКХ Парижа», «Парижское сельпо», «Парижский сельсовет» – читать подобные надписи, конечно, несколько странновато. Мэр не приукрашивает действительность и жизнь Парижа рисует суровыми красками: «Прозябаем с разбитыми дорогами и слоняющимися алкашами...» Что делать, бездарные 1990-е годы породили море проблем. Да и упущенные возможности 2000-х не привели к благоденствию. Кстати, мэр – очень решительная женщина, она утверждает, что должников по квартплате выселит и рука у нее не дрогнет! Ведь Париж задолжал поставщикам газа 754 тысячи рублей.

Годовой бюджет Парижа составляет 2 миллиона 904 тысячи рублей. Собственные доходы бюджета – 623 тысячи, 2,281 тысячи – дотация. На эти деньги сельсовет содержит интернат для престарелых, котельную и пожарную команду. А еще местное ЖКХ проложило на улице Комсомольской водопровод.

...Народ у парижской водокачки ждет табун. Так здесь называют стадо. Общее частное дойное стадо Парижа – больше тысячи коров. Семьи имеют по три-четыре, а то и по шесть коров. Можно целый молокозавод открыть. Однако сельское хозяйство Парижа ориентировано на мясо. В том же совхозе стадо элитных герфордских, закупленных олигархами в задыхающемся от смога Магнитогорске, достигает 3458 голов. Руководитель хозяйства – коренной парижанин и нагайбак Федор Николаевич Маркин – откровенно признается, что под инвестором работать трудно. В Париже, мягко говоря, привыкли воровать. Негласное правило было простым: совхоз закрывает глаза на воровство, а парижане тащат корма домой для своей скотины, ведь живых денег не дают. Теперь, когда в хозяйстве даже служба охраны появилась, еще не все поняли, что халая кончилась, а наступил капитализм. Борются с воровством при помощи уволенных бессмысленно, потому что за воротами очередь из жаждущих трудиться в совхозе не стоит. Да и в охрану идут зачастую те, кто обучен только воровать. Замкнутый круг...

...На деньги, которые угрохали на Эйфелеву башню, можно было бы отремонтировать парижские дороги, построить водопровод и газифицировать все село. Однако ни от одного парижанина я не услышал ни единого слова упрека по поводу целесообразности проекта. Люди гордятся башней, гордятся своим селом. И вполне благосклонно относятся к тому, что Париж уральский откровенно используют как объект для насмешек – как бы противопоставляя «столицу мировой моды» и зачуханное село, затерянное в зауральских степях. Отсюда мораль: нет на земле плохих мест – есть люди, которые любят родной край, или наоборот. Давайте учиться у парижан Любви!

Село Париж

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
08. 08. 2016.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.